

Центр "Петербургское Востоковедение"
St.Petersburg Centre for Oriental Studies

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

**ST.PETERSBURG JOURNAL
OF ORIENTAL STUDIES**

**выпуск 7
volume 7**

Центр
«Петербургское Востоковедение»

Санкт-Петербург
1995

Новые сведения о хаттаках и юсуфзаях в сочинениях Хушхаль-хана Хаттака, Афзаль-хана Хаттака и Ахунда Дарвезы

В. В. Кушев

(Институт востоковедения РАН, Санкт-Петербург)

Историю обширной территории, на которой расположены Афганистан, Пакистан и часть Индии, невозможно представить себе без участия в ней паштунских племен. В период позднего средневековья, в XIV—XVII вв., они находились на главных ролях во многих событиях, и не меньшим, если порой не большим, было их значение в новое время, в годы империи Дуррани и правления афганских эмиров в XIX в., когда племена не только способствовали удаче завоевательных кампаний, но и обеспечивали успех в национально-освободительной борьбе и антиколониальных войнах. Древние традиции, многовековое племенное родство, паштунский кодекс чести определяли монолитность племени или группы племен и делали их могучей силой. Однако иные факторы (в частности, нарождающиеся социальные противоречия, рознь между племенами, в особенности, между племенами разных групп и ветвей, которую старались усилить с помощью происков, интриг, подкупов внешние силы) способствовали тому, что военно-политические союзы племен оказывались недолговечными, победы сменялись поражениями, а это не могло не замедлять экономический и социальный прогресс афганского общества.

Родоплеменное устройство паштунов в большинстве районов сохранилось до наших дней, и для лучшего понимания внутренних социальных процессов в паштунском обществе и отношения паштунов к окружающему миру необходимо знание многих важных сторон их жизни, их мировоззрения в процессе развития и в сегодняшнем состоянии. К таким моментам относятся моральный кодекс и право паштунов, а также взаимоотношения между племенами в ходе истории, в особенности в течение длительного периода миграций и под углом зрения традиционных генеалогий. Данные по генеалогиям, истории, миграциям, взаимоотношениям паштунских племен в XIV—XVII вв.

содержатся в достаточно большом числе источников на персидском языке, сочиненных в Индии, Афганистане и Иране. Сведения именно этих произведений и использовались, по преимуществу, западными исследователями¹. И хотя они позволили составить довольно ясную картину указанных сторон жизни афганских племен, представляющий определенный интерес дополнительный материал может быть почерпнут также из сочинений на афганском языке, часть которых была использована лишь для установления фактов военно-политической истории, другие же — включая художественную прозу и поэзию — в качестве источников практически не привлекались. Число таких работ сравнительно невелико.

Совершенно не использованы историками сочинения Хушхаль-хана Хаттака «Дастар-нама»², некоторые его стихотворения, среди которых важными сведениями насыщены многие касыды, и особенно полезная как источник поэма «Сват-нама»³. Здесь предлагается та извлеченная из этих произведений информация, которая интересна своим содержанием и благодаря ее новизне. Статья не преследует иной цели, кроме введения в обиход новых данных по племенам из нескольких афганских источников.

Хушхаль-хан Хаттак (1613—1689) в этико-дидактическом сочинении «Дастар-нама» и в баязе⁴ приводит основную генеалогическую линию своего рода, входящего в ответвление хаттакского племени ветви группы карлани общего родословного древа паштунов. Там же содержится упоминание некоторых главных родственных племен группы в их взаимоотношении друг с другом (кроме того имена предков и родственников Хушхали и

¹ Например, Рейснер И. М. Развитие феодализма и образование государства у афганцев. М., 1954; Массон В. М., Ромодин В. А. История Афганистана. Т. 1. М., 1964. Т. 2. М., 1965; Ромодин В. А. Генеалогическая структура основных групп афганских (паштунских) племен и их расселение в XVI—XVII вв. — Страны и народы Востока. Вып. XXII. М., 1980, с. 239—251; Caroe O. The Pathans 500 B. C.—A. D. 1957. London, 1958; Dorn B. Verzeichniss afghanischer Stämme. — Bulletin scientifique publié par l'Académie des sciences de St. Pétersbourg, III (1838), № 17, с. 257—266; Dorn B. Beitrag zur Geschichte des afghanischen Stammes der Jusufsey. — Bull. scient., IV (1838), стлб. 5—16, 23—31.

² «Дастар-нама» — этико-дидактическое сочинение в прозе, со стихотворными вставками на пашто и дари, содержащее ценный материал по истории культурной жизни афганцев (см. «Источники»). Сочинено между 1664 и 1669 гг.

³ «Сват-нама» — поэма написана Хушхаль-ханом после его пребывания в области Сват с конца июля 1675 г. по февраль 1676 г. (см. «Источники»), сочинено вскоре после 1675 г.

⁴ Баяз — записная книжка, альбом стихотворений.

названия различных племен и кланов встречаются во многих его стихотворениях разных жанров).

В «Дастар-нама» Хушхаль-хан следующим образом определяет свою родословную по прямой мужской линии от Бурхана сына Кодая до своего внука Афзалья: Бурхан — Лукман — Торман — Тари — Ато — Бати [Пати] — Хоти — Шех-Али — Хасан — Туман — Чанджу — Малик Акорай — Яхья — Шахбаз — Хушхаль — Ашраф — Афзаль. По-видимому, собственно хаттакская генеалогия берет начало от Лукмана, который именовался также Хаттаком (а выходят хаттаки на историческую арену и упоминаются в источниках, начиная с Малика Акорая в 80-х гг. XVI в.)⁵. У Лукмана были братья, сыновья Бурхана: Сулейман, известный как Афридай, и Утман, «который утманхель».

Таким образом, по «Дастар-нама» определяется следующая родословная Хушхаль-хана:

Торман и далее по вышеприведенной генеалогической линии.

По словам Хушхалья, «африди, утманхель, хаттак вместе составляли бурханхель», Бурхан же имел брата по имени Дзадран, отцом их был Кодай, сын Каррая, основоположника большой ветви каррани (карлани). Хушхаль отмечает еще, что «[род] Бурхан называют также Бахрам Барахим».

Автор «Дастар-нама» называет и племена, входящие в эту ветвь: «В карлани много: дилазаки с вурэкзаями — от одного отца; в абдуррахмане — шерзад, хизрхель, все хугиани — это другой отец; шетак, халим, все киви — от другого отца; сурани близки даурам; тури и дзадзи близки друг другу; вазир, вардакхель, хони, мангали, дани — те и другие карлани; у Кодая было шесть сыновей, все эти — их потомки... Лучшие из патунов — из сарбани, все паштуны — потомки Шархбуна и Харшбуна». Всего,

⁵ Малик Акорай — вождь хаттаков, живший во второй половине XVI в.; его резиденцией было селение Карбога в Кохате, позднее в Сарае (Сарай-Акоре) (см. Указатель-комментарий).

утверждает Хушхаль, «паштунов много; десятки тысяч родов, всех не уместить [в книге]».

(Следует указать, что по «Махзан-и афгани»⁶ «Кодай был награжден семью сыновьями; Мусазай, Хони, Мангали, Дилазак, Ватозай, Вардак, Оракзай; Хони и Вардак принадлежали к семье сеида Мухаммада Гисудираза, Дилазак и Орак — от одной матери». А согласно «Хуласат ал-ансаб»⁷ у «Кодая было семь сыновей от двух жен: Утман, Дилазак, Врэкзай — от одной жены; Мани, Хаттак, Мангали, Хуги — от другой, но некоторые утверждают, что Хуги не был сыном Кодая». Как видно, существуют большие расхождения по источникам, даже со смещением поколений. Утверждения автора «Хуласат ал-аснаб» принимает О. Кэроу и соответственно строит схему в своей работе. В. А. Ромодин учитывает разные варианты генеалогий группы карлани, причем в обеих приводимых им схемах африди, хугиани, хаттаки, утманхели выступают как потомки Какая, а не Кодая, а дзадраны оказываются поочередно и в той, и в другой линии (ср. сведения «Дастар-нама»). Т. о., согласно всем генеалогиям, у Кодая было 7 сыновей (по Хушхалю шесть), от одного из которых, Лукмана, пошла хаттакская линия. Бурхан как представитель отдельного поколения, после Кодая и Какая и перед Лукманом и его братьями, фигурирует только в «Дастар-нама»).

Хушхаль — сторонник легендарной версии происхождения паштунов от иудеев, версии, которая даже в его время не всеми признавалась, но долгое время была в ходу среди европейских ученых: «Много рассказано и написано о генеалогии паштунов. Я в этом деле провел большие исследования, просмотрел хроники, хорошие генеалогические трактаты, родословные. По одной из книг паштуны считаются потомками Яфета сына Ноя, в другой записаны коптами, которые являются народом фараона, еще в одной кто-то причислял их к курдам. Но проделано бесспорное исследование: все паштуны — потомки брата пророка

⁶ «Махзан-и афгани» — сокращенная анонимная редакция составленного в 1612—1615 гг. сочинения Хваджи Ни'маталлаха ибн Хабибаллаха ал-Харави «Тарих-и Хан-Джахани ва махзан-и афгани», которое основывается на трудах «Тарих-и Табари», «Тарих-и гузида», «Акбар-нама», «Табакат-и акбари» и др. Имеется английский перевод Б. Дорна: *History of the Afghans: translated from the Persian of Neamet Ullah by Bernhard Dorn*. Pt. 1. London, 1829. Pt. 2. London, 1836.

⁷ «Хуласат ал-ансаб» завершено Хафиз ал-мулком Хафиз Рахмат-ханом в 1770 г. Только в рукописях. Имеются ссылки Б. Дорна на это сочинение в названном выше переводе «Махзан-и афгани». См. также: Стори Ч. А. Персидская литература. Био-библиографический обзор. Ч. 2. М., 1972, с. 1212.

Авраама. В этом нет сомнения, никто не приложил в изучении этого дела больших стараний, чем я».

В «Дастар-нама» приводится легенда о том, как пророк Даниил, в грудном возрасте разлученный в пустыне с матерью, был вскормлен львицей. «Храбрость и мужество у паштунов, — заключает автор, — влияние молока той львицы», ведь Даниил принадлежал к роду царя Саула, а тот — из потомков брата пророка Авраама. От царя (*малика*) Саула будто бы пошло и обращение «малик»: «Когда арабы пришли в Хорасан, им стало известно происхождение [паштунов] и, когда те стали мусульманами, они им сказали: вы потомки царя Саула, и в исламе обращение к вам тоже "малик"».

Хушхаль не смог избежать соблазна пересказать также существовавшие в его время совершенно фантастические этимологии этнонимов патан и афган: «Паштуны проявили себя в битве при Сомнатхе, когда султан Махмуд пришел в Гуджарат. Султан сказал о них: это — *патан* моего войска. Патан — это бревно, из каких строят судно. А обращение "афган" во времена повелителя Соломона получил Арахиййа, сын царя Саула, "Аф" по-еврейский "берущий", "хватающий", "ган" — имя демона, т. е. девгир, "пленяющий дива". Узбеки говорят: мы — потомки Барахия, паштуны — потомки Арахия».

Из всех произведений Хушхаль-хана большая поэма (391 бейт) «Сват-нама» представляет самый значительный интерес в историко-географическом и этнографическом отношении и для истории хозяйственной жизни⁸.

Поэт несколькими ориентирами определяет расположение области Сват. Ими являются горы Булуристан [Балтистан] на севере, Кашмир на востоке, Кабул и Бадахшан на западе, «зубцы Черных Гор» в сторону Индии. Отмечается также, что к Свату близки пределы Читрала.

В поэме перечислены несколько дорог, соединяющих Сват с соседними областями: дорога в Читрал через Кохистан, в Туркестан — через Хиндукох, в Бадахшан — через Читрал, в Кашгар — через Битан, дорога в Моранг — через многочисленные пе-

⁸ Около середины XIX в. описание географии Свата, его фауны, флоры, этнографии и т. д., подтверждающее, как правило, наблюдения Хушхалия, было опубликовано в статье: An account of Upper and Lower Suwát, and the Kahistan, to the source of Suwát River: with an account of the tribes inhabiting those valleys. — By Captain H. G. Raverty, 3rd Regiment. Bombay, N. 1. — JASB. Vol. 31, Nos. 1 to 5. — 1862. Calcutta, 1863, p. 227—281, sketch map.

ревалы, несколько дорог в Индию и Хорасан⁹. В двух случаях указаны расстояния: пять дней пути в Читрал, 30 курухов¹⁰ от Свата до Сарая.

Постоянно особенно сложными оказывались отношения Хушхаль-хана с юсуфзаями. В те годы, когда Хушхаль находился на службе у Великих моголов, он был признан со стороны Шах-Джахана главой всех хаттакских племен и правителем их области, а также наместником в тех юсуфзайских районах в Сама к северу от р. Кабул, которые он сумел присоединить к своим владениям. В их числе были владения юсуфзайского подразделения баизи, один из ханов которого, Мало-хан, сын Исмаил-хана, стал тестем Хушхалю (крупные селения этих мест — Лундхвар, Джамальгархи, Катланг — до нашего времени остались у хаттаков):

Мало-хан устроил свадебные дела к моему удовольствию,
В своем доме он дал мне в жены [будущую] мать Садра

(бейт 6).

Этим временно завершилась продолжавшаяся около столетия междоусобная борьба между юсуфзаями и хаттакскими вождями, начавшаяся со времени правления прадеда Хушхалю Малика Акора. Юсуфзаи возглавляли антимогольскую оппозицию, тогда как хаттаки придерживались промогольской ориентации, которая изменилась лишь тогда, когда Хушхаль, оказавшись в немилости, отбыл заключение в Дели, Гвалиоре и Рантамбхоре (Джайпуре) и вернулся на родину ярким врагом императора Аурангзеба. Однако, лишенный прежних привилегий, которые помогали ему главенствовать над группой племен, скомпрометировавший себя прежней политикой, он и теперь был не в состоянии в достаточной мере расположить к себе юсуфзаев.

Взаимная неприязнь, существовавшая между хаттакским вождем и юсуфзаями, нашла образное художественное выражение в стихах поэмы «Сват-нама». Уже в начальных бейтах автор признает трудность своего положения, когда он в качестве джагирдара¹¹ приезжает в Сват:

⁹ Пояснение к топонимам и этнонимам см. в Указателе-комментарии.

¹⁰ Курух — мера длины, индийский курух равен двум английским милям, т. е. около 3,2 км, иранский курух составляет одну треть фарсаха, т. е. около 2 км.

¹¹ Джагир — форма феодального землевладения в Могольской Индии, сходная по условиям с тиулом, — земельное держание за несение военной службы, охрану торговых путей. Означал наделение феодала (хана) государственными функциями, правом взимания налогов на пожалованных землях. (Хушхаль за

(бейт 5).

Я сражался за моголов,
И паштуны очень порицали меня,
И оракзай, и бангаши, и юсуфзай —
Все они в отчаянии из-за моего меча

(бейты 51, 52).

Я проехал весь Сват от края до края,
Узнал все его места.
Любовался лугами нарциссов и охотничьими угодьями,
Достойными, на мой взгляд, их создателя,
Царство Сват — улада для царей.
Летом погода там лучше кабульской,
В Кабуле воздух горек, здесь сладок.
Климатом Сват похож на Кашмир,
Жаль, Кашмир просторен, Сват тесен.
Длинная, в тридцать курухов, долина,
Ширина же два куруха, или один, или около того.
В каждой деревне в каждый дом от реки идут арыки,
И пьют из них, и во все стороны простираются
хлебные поля.

Там бывают и холодные дожди, и снегопады,
Но нет в Свате ни ветра-самума, ни пыльных смерчей.
Все места Свата царственны,
Нет сардаров, нет хакимов¹² — край гор.
Там есть большие минареты, есть капища,
Большие здания и усадьбы эпохи.
Полный фруктов, цветущих садов,
Он в летнее время достоин царей.
Две вещи любому подарок из Свата:
Его розоликие кафирки и сокол — вот эти две.
В царстве Сват, где ухоженные усадьбы,
В каждом доме цветники, красивые девушки.
Повсюду фонтаны, водопады,

военные заслуги получил от Шах-Джахана 400 тыс. рупий и джагир в 150 тыс. рупий ежегодно при условии содержать 500 всадников и 1000 пехотинцев для шахской службы). Джагирдар — держатель джагира.

¹² Сардары, хакимы — зд.: руководители административных и судебных органов.

В. В. Кушев. Новые сведения о хаттаках и юсуфзяях

Красивые города, дворцы, базары.
Такое царство, такой климат, такие ручьи...

(бейты 7, 8, 9а, 12—14, 16, 19, 20, 22—25, 27, 28).

Перечислив достоинства этого благодатного края, Хушхальхан далее с негодованием описывает то запущенное состояние, в которое, по его наблюдениям, привели эту область местные жители.

Автор считает, что населявшие Сват кланы юсуфзаев не были в состоянии разумно использовать природные ресурсы и должным образом организовать хозяйство. У Хушхалья, как человека образованного и сведущего в делах экономики, вызывал возмущение потребительский подход к эксплуатации водных запасов, земли, богатейшей фауны Свата, нерациональный выбор сельскохозяйственных культур для посева и домашних животных для разведения, запущенность селений, зданий, исторических сооружений:

Царство Сват — та радость царям,
Но в эпоху юсуфзаев — запущенный караван-сарай.
Тогда как Сват весь пригоден для садов,
Юсуфзаи превратили его в луга.
Год от года по жребию разыгрывают землю,
Без войска атакуют самих себя.
У юсуфзаев очень грязные дома,
Скверные, зловонные, гнилые, как постоянные дворы.
Если в Свате такое обилие блох и комаров,
То стоит ли говорить о клопах и клещах?
Там я дважды болел из-за клещей,
Все тело покрывалось волдырями.
В каждом доме сколько людей, столько и собак,
Во дворе бродят сотни кур.
Количество юсуфзаев превосходит всякий счет,
Но все они, сколько ни есть, коровы и ослы

(бейты 9, 26, 29—34, 48).

В Свате, пишет Хушхаль, прекрасные охотничьи угодья и обилие диких животных, но охота не регулируется, дичь безжалостно истребляется:

Утки там по всей реке от верховья до низовья,
Палят по ним ружья негодяев.
Там и олени, и козы, и коротконогие муфлоны,
Но, что ты скажешь, уничтожают их охотники

(бейты 38, 39).

Хушхаль зло ругает жителей Свата за стяжательство, заносчивость, жадность, продажность, неверность слову, утверж-

дает, что их шейхи и муллы живут обманом; будучи лишь на словах мусульманами, они не знают веры, не соблюдают запретов шариата и его предписаний. Уничтожающей критике поэт подвергает шейха миана Нура, который был тогда главным религиозным авторитетом в Свате, и сочинения известного богослова Дарвезы, деда миана Нура. В поэме осуждается земельный кадастр шейха Мали, удивление и, особенно, раздражение вызывает у крупного феодала то обстоятельство, что возделываемая земля делится поровну между членами племени независимо от социального положения. Хушхаль пишет:

Все их малики и ханы — ослы,
Все их улемы и шейхи — невежды.
Абдал, которого называют святым, там главный,
Сейчас он злющий пес, прихлебатель деревни.
Собрал вместе все мирские грехи,
Сделал из них ожерелье на шее Хамзы.
Если рассказывать вам о Тали, так это барахло,
Горшок, полный каши, или же другая посудина.
Внук малика Качу — ни хан, ни малик,
Обманщик, лжец, «стрела мальчишки».
Их власть приобретена подачками, не мечом,
Кто в племени обладает большим, тот и малик.
Они получают доход взятками или требованиями,
Совершают набеги на любую деревню, улицу.
Поля их малика — по «Межевому реестру»,
И еще черные земли — прахом на его голову.
Если есть у малика три родных брата,
Все отцовские поля делятся:
Одна часть малику, три другим,
Из-за «меньше-больше» — у них драки лопатами.
Таковы их преблагие и пречистые, таково положение,
Но шейх миан Нур там еще превосходит всех.
Все улемы — невежды,
Не улемы и не знатоки, и не факихи.
Делают себя муллой, едва прочитав «Канз» и «Кадури»¹³,
Позволяют себе и разрешенное, и запретное,
Не ведая тонкостей «Канза»,
Не разглядев лица «Кадури».
Если мулла следует повелению миана Нура,
То получает в Свате вакуфную землю.
Если миан Нур разрешает мясо кабана,
Муллы тотчас издадут фетву.
У него в Свате два муфтия:
Аллахдад и Дост-Мамад, оба — ничтожества

(бейты 178—189, 191—193, 210—212).

¹³ «Канз ад-дака'ик» Абдаллаха ан-Насафи и «Мухтасар ал-Кадури» Ахмада ал-Кадури — элементарные пособия по законоведению.

Нет от автора пощады и племенным подразделениям хваджузаев и даже баизаев, из которых происходил его тесть.

Их баизаи существуют тем,
Что получают поддержку от себе равных в племени,
Их хваджузаи всего лишь — бакалейщики

(бейт 35).

Не следует замалчивать тот факт, что Хушхаль заслужил ненависть юсуфзаев, оракзаев, бангашей и других племен, потому что благодаря поддержке им монгольской экспансии тысячи паштунов сложили головы в сражениях с могольскими войсками и их афганскими союзниками.

Я убивал паштунов тысячами,
Их головами были нагружены ослы и волы,
До сих пор есть склады их голов,
В Аттоке, Пешаваре — из них башни

(бейты 53, 54).

Только арест, годы, проведенные в индийских тюрьмах, изменили отношение Хушхали к моголам. Вернувшись в Паштунские районы, он предпринимает энергичные действия по объединению племен для освободительной борьбы. (Нам представляется, что это изменение политической позиции хана в значительной степени было обусловлено его личными интересами.)

У него появляются надежные союзники в лице вождя момандов Аймаль-хана и оракзайского хана Дарья-хана, о верности и отваге которых Хушхаль пишет в «Сват-нама» и многих стихотворениях.

Хотя поэт по-прежнему настроен против многих юсуфзайских шейхов и маликов, ему удастся вступить в союз с юсуфзаями:

Пока я живу в этом мире, судьба помогает мне:
Юсуфзаи отказались от привычки к расколу.
Семь месяцев я езжу по Свату,
И все дали твердую клятву.
Если же юсуфзаи изменят мне в этом деле,
Прощайте! Я повернусь к ним спиной

(бейты 87, 88, 92).

По-разному откликнулись племена на призыв Хушхали к единству и общей борьбе против могольской власти, и это отчетливо видно в его стихах:

Коль обнажили мечи для этой битвы,
Пусть момандские матери не теряют сыновей,
Пусть снизойдет божья милость на шинваров, афридиев,

Пусть будет благословение сафи, гильзаям:
Когда могол устроил заставу в Джагдалаке.
Гильзай охотно взялся за меч.
Выступили сто тысяч хаттаков,
Все остальные пока бесполезны.
Презренье оракзаям и бангашам,
Горько мне из-за всех этих племен.
Юсуфзаи, хотя и не взялись за мечи,
Участвуют в общей сваре

(бейты 99—104).

Очевидно, что те племена, которые прежде были особенно настроены против Хушхалы — юсуфзаи, оракзаи, бангаши, — меньше других были склонны поддерживать его и теперь.

Как одно из препятствий к единству Хушхаль упоминает влияние Баязида Ансари и его учения среди паштунов:

Когда Пир Рошан заложил основу порчи,
Паштуны вместе с ним укрепили дело порчи.
Паштуны в то время были почитателями пиров,
Эти были муридам Шах-Иса, те — Сармаста¹⁴.
К Рошану присоединились оракзаи, афридии,
Они были довольны грабежами и распрями

(бейты 351—353).

Те выводы, которые можно сделать, читая «Сват-нама», убедительно подкрепляются другими стихотворениями Хушхаль-хана, в том числе одной из его больших касид, известной под названием «Ода весне» (хотя по содержанию она скорее — ода войне). Поэт воспеваает доблесть и воинские подвиги паштунов, среди которых лучшие — Аймаль и Дарья, осуждает юсуфзаев, поощряет к действиям некоторые другие племена:

Приехав в эту область (Сват), я не извлек пользы...
Я кричал им «Войск, войск», пока не устал,
Эти глухие не говорят ни «да», ни «нет».
(букв.: «ни смерть [тебе], ни [буду за тебя] жертвой»).
Собаки хаттаков лучше, чем юсуфзаи,
Хотя из-за своего нрава хаттаки бесполезнее собак.
Все паштуны от Кандахара до Аттока
Едины в деле чести и тайно, и открыто.
Сколько сражений произошло повсюду,
Только у юсуфзаев нет стыда...
Посмотри, что делают афридии, моманды, шинвары,
Когда могольское войско уже расположилось в Нанграхаре.

¹⁴ Пир — духовный руководитель в суфизме, рошанитстве (см. ниже примеч. 20), мурид — ученик, последователь пира; см. также исан в Указателе.

Я один среди них печалюсь о чести и славе,
В то время как юсуфзаи наслаждаются земледелием.

«Чума на юсуфзаев!» — восклицает он в другом месте.

В заключение этого обзорного анализа поэмы можно заметить, что Хушхаль и в ней, и в других сочинениях теми или иными пренебрежительными эпитетами наделяет почти все народности: туранцев (тюрков), афганцев, белуджей, хазар, индийцев, кашмирцев, лагманцев, паклийцев, сватцев, тирахцев, узбеков, афганских кызылбашей, и лишь иранцы удостоились его похвалы.

История тех паштунских племен, которым больше всего внимания уделил Хушхаль-хан, т. е. хаттаков и юсуфзаев, с некоторыми обращениями к генеалогиям весьма подробно излагается в сочинении внука этого автора Афзаль-хана «Тарих-и мурасса»¹⁵. Этот труд в значительной части представляет собой перевод персидской работы «Махзан-и афгани», но он оригинален в самых важных его разделах.

Эти разделы дополняют и развивают часть того, что сообщает в своих работах Хушхаль-хан. Это, в частности, достигается использованием сочинений «Тазкират ал-абрар ва-л-ашрар»¹⁶ и «Махзан ал-ислам»¹⁷, которые принадлежат Ахунду Дарвезе, старшему современнику Хушхалю (кстати, постоянно критиковавшего нравственные позиции Ахунда и его литературный стиль).

В «Тарих-и мурасса» Афзаль Хаттака генеалогия хаттаков существенно отличается от хушхалевой. Здесь тоже упомянуты сыновья Карлана Кодай и Какай, есть и Бурхан, сын Кодая, но он не отец, а брат Врэка, Лукмана, Утмана и других. Что касается «Лукмана, известного как Хаттак», то он оказывается здесь сыном Какая, а не Кодая, и, таким образом, по ветви каки, а не коди идет вся хаттакская родословная. Афзаль перечисляет потомков Бурхана и Врэка, сыновей Кодая (т. е. племена диалазаков и оракзаев) в нескольких поколениях, а затем подробно излагает хаттакскую ветвь.

¹⁵ Перевод «Тарих-и мурасса» был дополнен, в частности, по «Джахангир-нама», «Табакат-и акбари», «Тазкират ал-абрар ва-л-ашрар» и разделами, написанными самим Афзаль-ханом. Сочинение издано в Пешаваре в 1974 г.

¹⁶ «Тазкират ал-абрар ва-л-ашрар» завершено Ахундом Дарвезой в 1612—1613 гг.; собственные мемуары и записи изустных передач, по преимуществу. Впервые было издано в Индии в 1892 г.

¹⁷ «Махзан ал-ислам» — догматическое богословское сочинение, в окончательной авторской редакции завершено в 1615 г., позднее вплоть до 1700 г. дополнялось потомками автора и его последователями; издавалось многократно.

Считается, пишет Афзаль, что у Какая было четыре сына: Лукман, Утман, Усман и Джадран, первые двое от одной матери, третий — от другой. Но Джадран (Дзадран) на самом деле их дядя (именно это утверждает и «Дастар-нама»). От Утмана пошел утманхель, живущий в Свате, Баджауре, Арханге и Барханге, от Усмана (в «Дастарнама» — Сулаймана) — афридии, населяющие Тирах, Хайбер и Бара, от Лукмана — хаттаки, которые расселены по границе с юсуфзяями до иса[заев] на берегах Инда. Их родина — Чаутара, Лавагар, Талдино, Карбога, Каркара.

У Лукмана-Хаттака и его жены, которую звали Сибака, было два сына: Торман, который стал продолжателем рода, и Болак. Сыновьями Тормана были Тари и Тараки, у Тари родились наследники Баргвет и Амир, и линию продолжил первый из них (в «Дастар-нама» он отсутствует). Из трех сыновей Баргвета (Исмаил, Амир, Ато), старшим был Ато, который имел двух сыновей — Мухманда и Пати.

У Пати было двое сыновей — Хоти и Чини, у Хоти — четверо: Шех-‘Али, Фатх, Камил и Мэжай. Наследовал Шеху-‘Али Хасан, который имел четырех сыновей: Тумана, Карима, Махмуда и Майима, а Туман — восемь сыновей: Дарвеш Мухаммад, известный как Чанджу, и Барак, Манда, Дари, Насир, Шахид, шех Ахмад Мали, Хваджи. Чанджу был прапрадедом Хушхаля, и начиная с этого колена «Тарих-и мурасса» называет также матерей, указывая племена, из которых они происходили. Это весьма интересные сведения, выходящие за пределы внутри-племенных брачных связей.

Бог даровал Чанджу пятерых сыновей, пишет Афзаль. Четверо из них: Малик Ако (или Акорай, прадед Хушхаля), Мачурай, Мирдад и Мэжай — от одной матери из племени урйахель, а пятый — Гази-хан от бангашки. Малику Ако были дарованы восемь сыновей: Яхья-хан, чьей матерью была Тарука из межахеля, Низам от женщины по имени Нандрака из племени болак, Юсуф-хан от момандской (из горйахеля) женщины Дурр-хана, Татар-хан от умм ал-валады¹⁸, а Хизр и Абдульгафур (или Гафурбек) тоже от умм ал-валады, которая звалась Панджо; затем Тавус-хан от матери Паи из племени чини и, наконец, Мисри от женщины из цалози.

Место вождя после гибели малика Ако с общего согласия племени занял Яхья-хан. Он имел одиннадцать сыновей, первенцем был Шахбаз-хан, родившийся в 1000 г. х.

¹⁸ Умм ал-валада — мать-рабыня.

Остальные десять сыновей. Бахадур-хан и Алам-хан от одной матери по имени Казифа из исмаилхеля, Адам-хан от Йака из момандов. Матерью Афроз-хана была Кихтара, которую называли Некзана, она была вдовой Юсуф-хана, погибшего вместе с Ако. Хано, мать Шариф-хана и Джалал-хана, была дочерью болакского Назо-хана, который убил малика Ако, а она попала в плен и стала женой сына убитого. Мать Мухаммад-хана и Шади-хана была умм ал-валада по имени Раи. Женщина из пирхеля, которую так и называли — Пирхела, была матерью Абдулла-хана и Хаким-хана.

У Шахбаз-хана было четверо сыновей: Джамилбег, мать которого была из цалози, Шамшир, рожденный Амирой, Мирбаз, чья мать была из момандзаев Наушахра, дочерью малика Бари; первенцем же стал будущий поэт «высокий хан» Хушхаль-хан (1022/1613).

«Тарих-и мурасса» содержит краткую историю того, как хаттаки поселились на тех землях, которые они занимали ко времени написания сочинения. Ареал их расселения более или менее определился в те годы, когда во главе племени стоял малик Акорай. Благодаря своим дипломатическим способностям он сумел приобрести авторитет среди паштунских племен и завоевать расположение императора Акбара (1556—1605), получить солидный джагир в дополнение к захваченной ранее территории между Хайрабадом и Наушахром: «Теперь хаттаки расселены от Балара, границы с юсуфзаями, до Лаки, границы с исахелем. В длину эти владения простираются на семь дней пути, вытянувшись по берегу Инда. Каждый имеет свои земельные пределы: анохель — от Хайрабада до хребта Джангар, который представляет собой границу с афридиями, болаки — от Макхада до Тари, хаттаки Чаутары, то есть мирхель, от Дингута [Динкота] до холма дурбанов».

На части этих земель прежде жили мандузи, дангарзи, хва-рам, абдуррахман, мирхель и индийские цыгане, которых под предлогом их сопротивления мусульманизации беспощадно истреблял малик Акорай. Поразительно сложна и запутанна история взаимоотношений между паштунскими племенами, она полна распрей и междоусобиц, заключения союзов и их расторжения, войн против бывших союзников и соглашений с прежними врагами. Этому, в частности, посвящена специальная глава в «Тарих-и мурасса», которая так и названа — «О вражде хаттакского племени с другими племенами».

«Анохель, бангаш, дарсаманд враждовали между собой, много друг у друга перебили людей. Очень часто случались жестокие войны между племенами лохани, исахель, саранг, мусийан, мирхель, нусрати. Дважды лохани приходили в Чаутара, однажды убили халифу машихеля, а потом миранхель и нусрати одолели саранг и мусийан. Из Лаки они ушли в Хушаб. У миранхеля возникла вражда с вазирами. Затем тари и болаки в землях аванов овладели Свун-Саксиром и ниже до пределов Бахры и Хушаба, было пленено ни много, ни мало сорок тысяч аванов обоего пола». Затем Мир-ханом была одержана победа над бангихелем (с нарушением договора) и крупная победа Яхья-хана над юсуфзаями, потерявшими своих лучших сардаров и вынужденными уйти из Мисрикота (Мисри-Банда). Шахбаз-хан добился побед над мандарами и обложил податями их и акозаев. Вскоре (в 20-х гг. XVII в.) начались военные действия между утманзаями и садозаями, причем сторону первых приняли камалзаи и амазаи, а на защиту садозаев поднялись мандары. Садозайский малик Ало обратился за помощью к Шахбаз-хану. Тот пришел с войском в Маргаз и сжег многие утманзайские деревни. Он помог садозаям укрепиться и назначил их ханом и сардаром Бахагу-хана. Однако тот, объединившись с мандарами, напал на деревни болаков на берегу Инда и разрушил их. Шахбаз дал им бой под Джахангирой, хаттакская кавалерия разгромила юсуфзайскую, но пехота юсуфзаев отбросила хаттакскую за Инд. При попытке нового наступления отряд Шахбаз-хана потерпел кораблекрушение на Инде. Лишь позднее Шахбаз и Хушхаль захватили селение Бахагу-хана Майтару и заставили мандаров подчиниться.

В 1050 г. х. в сражении, которое Шахбаз затеял против аказаев (ветви камалзаев), он был убит, и главой племени стал Хушхаль, его старший сын. Его главенство признали братья, дядя и двоюродные братья. Вновь собрав войско, Хушхаль жестоко расправился с камалзаями в селении Акахель.

Особенно обострилась внутрихаттская и межплеменная ситуация после того, как против Хушхалья выступил один из его сыновей, Бахрам, — развернулась энергичная деятельность обеих сторон за влияние в племенах. События разворачивались в селениях Тутаки, Карви, Сарай, Дэ Сарвар Миле, Миан Иса, юсуфзайский Лангаркот, Чаутара, Зери, Хисар-Танг, Мена. Афзаль стремился привлечь на сторону Хушхалья афридиев, сам Хушхаль договаривался с чинами, даурами, бори, юсуфзаями. В ре-

зультате, когда Бахрам при поддержке могольского наместника Амир-хана напал на Хушхалю, тот сначала нашел прибежище у юсуфзаев в Гарибе, затем в Зери, деревне даршхеля и наконец поселился в афридийском селении Дамбара.

В то же время моголы продолжали проводить политику натравливания одних племен на другие. Наместник в кабульской субе Амир-хан осуществил кампании против шинваров и момандов и передал шинварам момандскую Дакку, посеяв рознь между этими племенами. Могольские войска были направлены также в земли афридиев и оракзаев. Все эти действия приводили к ослаблению паштунов. В разгар этих событий умер Хушхаль-хан, так и не добившийся успеха в сплочении афганцев под своей властью ради избавления от могольского ига и ради достижения собственной власти над паштунскими племенами к востоку от Сулеймановых гор.

Хаттаки и поныне состоят из двух больших подразделений — торман и болак. Первое из них является главным, делится на ветви тари и тараки (названия, восходящие к именам далеких предков) и состоит из множества кланов, которые тоже носят названия, идущие от имен отдельных представителей хаттакского племени, например: ако, азиз, бахрам, исмаил, камал, хушхаль, хварам, дарши, мири, юсуф, аван, гури. (Мы привели только некоторые из этнонимов, которые в качестве имен лиц или названий племен упоминались выше. То же самое верно в отношении болаков: напр., банги, гури, хварам, муса, нандрак.)

Историческое повествование Афзаль-хана насыщено всевозможными преданиями, легендарными сведениями, которые, являясь этнографическим, фольклорным материалом, иногда по своему содержанию прямо связаны с этнографией и генеалогией и предлагают народную этимологию таких этнонимов, как карлан, хаттак, афридай. Вот три из этих преданий.

Двое мужчин из племени ормутов вышли в степь и дошли до того места, где на ночь останавливалось войско. Один из них нашел там котел, а другой — мальчика, родившегося в ту самую ночь. Случилось так, что у нашедшего котел не было сыновей, а у другого их было много, и он жил в стесненных обстоятельствах. Они были родственниками, и нашедший котел сказал: «О брат, ты знаешь, что у меня нет сына; если ты дашь мне этого мальчика, я воспитаю его как собственного сына, и благодаря ему сохранится мое имя. Это будет великодушно с твоей сторо-

ны, и я буду обязан тебе всю жизнь. Возьми котел, он обеспечит тебе пропитание на некоторое время, а мне отдай мальчика». Они так и поступили. Железный котел на языке пашто — кархай, поэтому мальчика он назвал Кархани. Когда мальчик достиг зрелого возраста, мужчина выдал за него свою дочь, и у них появилось многочисленное потомство, которое стало называться каррани, или карлани.

Имя Лукман-Хаттак приобрело известность у хаттаков после одного случая. Лукман, Утман, Усман и Джадран отправились на охоту и встретили в степи афганских девушек. Решили бросить жребий, кому какая достанется, но Лукман заявил, что он как старший имеет право выбора, остальные же могут воспользоваться жребием. Так и поступили. Лукман выбрал себе самую богато и красиво одетую, но когда увидел ее без чадры, оказалось, что ее внешность не соответствует одежде. А остальным достались более красивые девушки, и они посмеялись над Лукманом и сказали: «Попал Лукман в грязь», ибо у афганцев есть пословица: когда человек попадает в плохое положение, о нем говорят «попал в грязь». Так по слову «хатта, хатти» (грязь) Лукмана прозвали хаттаком.

Усмана стали называть афридаем якобы по такой причине. К нему в дом пришли гости, он был человеком бедным, выглядел забитым, потрепанным, дело было зимой, домочадцы сидели, от холода прижавшись друг к другу. Гости спросили, кто это. Им сказали: «Это тоже "афарида"», то есть тварь божья. И будто поэтому именем Усмана стало Афридай.

Весьма подробно в «Тарих-и мурасса» изложены генеалогия, миграции, взаимоотношения юсуфзайских племен, постоянных оппонентов хаттаков. Основным источником сведений о племенах группы хаши (юсуфзаях и тарклани), и, отчасти, горйахеле, стало для Афзаля сочинение ахунда Дарвезы «Тазкират ал-абрар ва-л-ашрар». Существенный недостаток этого источника — предвзятость автора, выражающаяся в постоянно негативной оценке характера, морали и действий паштунских племен, но это не повлияло сколько-нибудь заметно на изложение фактического материала¹⁹.

¹⁹ Здесь следует вспомнить о том, что Дарвеза не был паштуном, он происходил из таджиков Нанграхара и относился к паштунам с некоторой неприязнью, поскольку они, в частности, афганцы хаши во время миграций потеснили таджикское население Нанграхара. Этим можно объяснить стремление автора

Оба автора в деталях излагают одну из версий традиционной генеалогии этой части племен восточной подветви (харшбун) ветви сарбани, одной из четырех главных ветвей паштунского генеалогического древа. Они пишут, будто жил в пределах Кандахара афганец по имени Шербун (sic!), от него остались два сына Канд и Заманд (в рукописи сочинения Дарвезы: Кунд, Джамунд). У Канда было тоже два сына: Хаши (у Дарвезы Шехи) и Гури.

Сначала излагается линия горйахеля (гурихеля), берущая начало от Гури. У него было четыре сына: Даулатйар, к которому восходят моманды и даудзаи, Халил, Зиран, Чамкани.

Племя чамкани в некоторых версиях не связывается с горйахелем. Дарвеза и Афзаль приводят легенду, объясняющую это обстоятельство: обиженный и обделенный братьями, Чамкани отделился от них и поселился в Сафедкохе; его потомки рассеялись по свету и так более и не воссоединились с соплеменниками. Дарвеза повествует об особенностях их образа жизни, о том, что они вместе с большинством жителей Сафедкоха в его время примкнули к движению рошани²⁰, называет их кафирами, которые враждуют с улемами, жгут и попирают ногами Коран, призывает мусульманских правителей уничтожать их мужчин, брать в рабство их жен и детей.

Зирани, потомки третьего сына Гури, тоже отделились и стали жить среди таджиков Нанграхара, в связи с чем «их самих часто по неведению называли таджиками». Дарвеза с удовлетворением отмечает их религиозность и добродетельность, объясняя эти их качества тем, что «они стали городскими жителями и видели власть правительства» в отличие от большинства афганцев, которых «высокомерие и себялюбие держали на том, чтобы не проявлять слабость и принижение перед кем-либо из своих близких и делать себя его слугами, а того другого падишахом, но, напротив, должно быть равными друг другу», и с осуждени-

останавливать внимание на более или менее негативных чертах в социальном облике паштунов. С другой стороны, то же, хотя и в гораздо более слабой степени, наблюдается в отношении паштунов к таджикам в те времена: к примеру, Афзаль-хан пренебрежительно называет их «таджик-маджик».

²⁰ Рошани — религиозное движение под руководством Баязида Ансари (по прозвищу Пир-и Рошан — Светлый Старец), учение которого во многих положениях противоречило традиционному исламу, в связи с чем представителями последнего было объявлено еретическим. Под религиозной оболочкой этого учения с середины XVI до 30-х гг. XVII в. проходило движение паштунских племен, направленное против местных феодалов и могольских властей. Рошанитское движение оказало большое воздействие на дальнейшую освободительную борьбу, на развитие национального самосознания афганцев.

ем добавляет, что «они не считали для себя допустимым какого-либо правителя».

Юсуфзайские племена входят в большую группу хахи (или хаши, у Дарвезы шехи, у Афзаля хаши), восходящую к Канду, от которого пошел и горйахель. По преданию, у Хаши (Шехи) было три сына: Мунди (Дарвеза подчеркивает чтение с даммой [у], но более принято чтение Манд), основоположник мандаров Тарк (Турк), от которого пошли тарклани (турклани) и Мук. Манд и Мук родились у одной матери по имени Марджана. Тарк был рожден ее сестрой Басо, и Дарвеза по этому поводу рассказывает историю, заключающую в себе описание одного из обычаев (Афзаль этот сюжет опускает). По словам Дарвезы, «безбожница Басо пришла в дом Хаши и села там с намерением вступить в брак. Так как у афганцев принято: если женщина входит в чей-то дом с целью замужества и садится, будь она вдова или девушка, или замужняя, то он скорее дает погибнуть своему имуществу, семье, родственникам, но из-за крайней невежественности в религии ее не оставит [ибо племя возложило бы позор на того человека] и будет охранять и держать ту женщину и доведет себя до крайности в нарушении шариата. И Хаши взял ту женщину в жены, и у нее родился Тарк» (Афзаль только отмечает, что у Марджаны была сестра-безбожница, которая бежала в дом к возлюбленному, и из-за ее слабой добродетельности у нее родился Тарк).

У Мука была дочь Гиги, которую он отдал за своего пастуха Зирака, и от них пошло племя гигиани, ибо род самого Мука был малочислен и не получил известности.

Далее в обоих трудах юсуфзаям и горйахелю посвящен обильный материал, который заслуживает и требует отдельной статьи, здесь же мы ограничимся этнографической и генеалогической стороной, оставив в стороне событийную. Сегодня юсуфзай представлены двумя главными ветвями: мандарами (манданами) и юсуфами (исапами). Первые восходят к Мандару, внуку Манда (сыну его сына Умара), вторые — к сыну Манда Юсуфу.

У Мандара было четыре сына: Мамо, Хадар, Раджар, Мано. Из их потомков лишь одна линия сохранила свое имя — род раджар; остальные — усман и утман — названы именами представителей позднейших поколений.

У Юсуфа родилось пять сыновей: Урйа, Иса, Муса, Мали, Ако. И ныне ветвь юсуф делится на пять групп, только имя одной из них не мали, а бай, прочие названия сохранились, хотя,

по утверждению Дарвезы, род Мусы стал называться именем его сына — ильясхель. А род Урйа называли также бадихелем, так как Урйа был прозван Бāди («дутьш») за его самомнение, высокомерие, надутость.

Все родоначальники юсуфов имели много сыновей, от которых пошли многочисленные кланы, частично сохранившиеся до двадцатого столетия. Сыновья Ильяса: Нусо, Таджи, Салар, Маами (его род стал называться по имени его жены — аишази). Сыновей Ако шестеро: Хваджо, Базид, Аба и Шавак от жены Гаухары, Халим и Утман (у Дарвезы Хутман) от Латары. Сыновья Мали: Даулат, Чагар (их мать Ватэй), Аба, Исо (их мать Нурэй). У Исы было одиннадцать сыновей, но девять из них погибли вместе с отцом от рук моголов, когда пытались отбить угнанный табун. В живых остались Хусайн и Якуб, и вскоре родился еще сын Исы, которого называли Ака. Отвлекаясь от общей линии описываемых событий, все же было бы небезынтересно остановиться на тех из них, которые связаны с дальнейшими взаимоотношениями племен, их миграциями. Начало этих событий относится к XIV в.

После того как часть паштунов сарбани спустилась в область Кандахар, часть племени таринов оказалась между кандами и замандами; земли хаши (долина Аргесан) были расположены ближе к территории таринов, чем земли горйахеля. Возникшие между таринами и хаши разногласия привели к столкновениям, в результате которых хаши вынуждены были покинуть свои места, а родственные племена горйахель и заманд не пришли к ним на помощь. Хаши обратились к горйахелю с просьбой выделить им ограниченный участок земли и получили некоторое количество плохой земли, которой вынуждены были довольствоваться.

Но вскоре горйахель стали жертвой стихийных бедствий, нередко случавшихся в их стране; следовавшие за сильной засухой ливни вызвали сели, которые уничтожили посевы, и без того скудные после засухи, травы на пастбищах. Тогда горйахели вытеснили хаши с предоставленных им земель, и те ушли сначала в Карун-Танги, а затем в Кабульскую область, где к ним присоединились утманы из Така и Гомая. К хаши примкнули также момандзай.

В Кабуле хаши разбогатели, развели много скота, овладев многочисленными пастбищами; население значительно выросло, особенно в племенах мандаров и собственно юсуфзаев. Уси-

ление их власти сопровождалось притеснением местного населения, которое обратилось в связи с этим к мирзе Улугбеку (у Дарвезы — Улукибек), распространившему свою власть на эти места. После ряда сражений хаши ушли в несколько долин Кабула, а затем восточнее — в Нанграхар. Тарклани обосновались в Лагмане. В Нанграхаре у юсуфзаев возникли конфликты с мухаммадзаями, и в решающем сражении при Хисараке юсуфзаи взяли верх.

В поисках новых, лучших земель юсуфзаи откочевали на восток, оставив Нанграхар мухаммадзаям. Гигиани остались в Басавуле. Юсуфзаи заняли Баджаур, но по каким-то причинам там не остались. Собравшись в Сафедсанге на джиргу с дилазаками, попросили у них землю. Продолжая захватывать новые земли, юсуфзаи (около 1515—1520 гг.) продвинулись в Паршор (Пешавар), Дуаб, Сват, постоянно то враждуя, то примиряясь с дилазаками, которые раньше всех афганцев расселились в этих местах, с шалмани и непаштунским населением. В течение этого длительного периода, в промежуток, предшествовавший занятию Свата, особенно напряженными были юсуфзайско-дилазакские отношения. Дилазаки нападали на стада и караваны юсуфзаев, которым принадлежали равнинные земли. Юсуфзайский малик Ахмад заручился поддержкой момандзаев, которые за это получили Хаштнагар, и гигиани, потребовавших за это Дуабу. (По словам Дарвезы, юсуфзаи до его времени сохранили верность договору.) Тарклани отказались выступить на стороне юсуфзаев. Военные действия завершились победой юсуфзаев при Лангаркоте, которая открыла путь в Сват, Талаш, Баджаур. Дилазаки ушли в Хазара.

Источники весьма красочно изображают военные подвиги и тактические хитрости, имевшие место в ходе боев. Эти сражения завершились победой в «большой войне» против достаточно близкородственного племени горйахель. Дарвеза с горечью отмечает, что после этих побед многие юсуфзайские роды «возгордились, отошли от веры, одни стали исаи, другие — рошани».

Завоевая непаштунские области, юсуфзаи прибегали к тем же методам, что и прежде, заключая союзы с одними народами и воюя вместе с ними против других, а затем расправляясь с союзниками. Например, с помощью лагманцев были разгромлены жители Свата и Бунера.

Так, в основном, завершилась экспансия юсуфзаев и установились пределы их владений. Это позволило известному шей-

ху мали произвести перепись населения и распределение сельскохозяйственных земель, которое оставалось в силе на протяжении столетий. Эта деятельность племенного вождя хорошо изучена и нашла отражение в литературе²¹. В дальнейшей истории юсуфзаев в XVI—XVII вв. важную роль играло рошанитское движение, которое, впрочем, их затронуло в меньшей степени, чем афридиев, оракзаев и некоторые другие племена. В тот же период и позднее сложными были отношения с хаттаками, о чем говорилось выше.

Богатый материал, содержащийся в трудах Афзаля и Дарвезы, не исчерпывается изложенными фактами даже в том, что касается выбранных здесь аспектов истории паштунских племен, т. е. этнографии и генеалогии. В качестве примера можно назвать интересные разделы о папинах в «Тазкират ал-абрар ва-л-ашрар» и, как уже было сказано, о горйахеле в «Тарих-и мурасса», разделы, заслуживающие внимания исследователей.

Таким образом, в числе афганских источников, которые можно использовать для получения разнообразных сведений о паштунских племенах, различные по жанру сочинения. Естественно, что жанром определяются не только стиль и язык произведения, но и его материал, способ его подачи, отношение автора к упоминаемым историческим лицам и описываемым событиям. В поэме «Сват-нама», при всей вероятной объективности автора, резче проступает эмоциональность оценок и характеристик во всех аспектах, практически во всем, чего они касаются. Этико-дидактический трактат «Дастар-нама» в своих положениях и установлениях следует требованиям, предъявляемым со стороны того сословия, для которого он предназначен и к которому в данном случае принадлежит автор, и это определяет содержание интересующих нас глав трактата. Автор мемуаров «Тазкират ал-абрар ва-л-ашрар» сообщает сведения, ценные тем, что они исходят из первых рук, но теряющие отчасти свое значение из-за субъективной, пристрастной подачи фактов, которые сами по себе немаловажны. Наконец, историческая хроника «Тарих-и мурасса» (хроникой ее можно назвать условно: хотя изложение событий последовательно, оно только изредка сопровождается датами или хорошо известными хронологическими веками) в большинстве глав представляет собой достаточно точный пересказ источников, большей частью персидских (см. примеч. 6 и 15; замеченные отклонения от текста могут объяс-

²¹ См., например, у В. М. Массона, В. А. Ромодина и у О. Кэроу (примеч. 1).

няться различиями текста рукописей), и беспристрастное, на наш взгляд, изложение современных автору событий. Как нам думается, использованные нами источники, взятые в совокупности и будучи исследованы в полном объеме, достаточны для воссоздания более или менее полной картины завершающего периода истории передвижений паштунских племен, а их сопоставление с данными других, уже изученных сочинений позволяет не только проверить эти данные, но также уточнить и дополнить их.

Источники

1. Ахунд Дарвеза. Тазкират ал-абрār ва-л-ашрār. Рукопись СПбФ ИВ РАН, шифр С 1560, л. 62а—79а; 80а,б; 85а—98а.

2. Ахунд Дарвеза. Махзан ал-ислам. Рукописи СПбФ ИВ РАН, шифр В 2445, л. 142б—159а, шифр В 2483, л. 229а—249а. Издание: Махзан, тасниф — Ахунд Дарвеза-бāбā, мукаддама — саййид Таквим ал-хакк Кākāхел. Пешавар, 1969.

3. Свāt-нāма дē Хушхāl-хāн Хātак. Дē похāнд Абд ал-Хайй Хабиби дē саризе ау царгандавēно сара, дē Бисмиллāх Хаккмал, Муджāвир Ахмад Моманд, Насраллāх Насир ау Латиф пē ихтимām. (Кабул), 1358/1980.

4. Дастār-нāма, мусанниф Хушхāl Хātак. [Кабул], 1345/1966, гл.1, хунар 17.

5. Афзал-хāн ибн Ашраф-хāн ибн Хушхāl-хāн Хātак. Тарих-и мурасса'. — Гулшан-и рох, йāва маджму'а дē гуло дē наср у назм пē жēба дē пāшто, талиф дē Рāверти сāхиб бахāдур. Лондон—Хертфорд, 1860, с. 1—53.

Указатель-комментарий географических и этнических названий

АВАНЫ — один из родов племени исахель в области Банну, на правом берегу Инда; население индийского происхождения в западной части Пенджаба и в районе Пешавара.

АКАХЕЛЬ — по тексту: род подразделения камалзи в племени мандаров-юсуфзи. Согласно Белью, акахель входит в ветвь утманзи мандаров, тогда как камал составляет часть ветви усманзи того же племени; впрочем, следует заметить, что акахель имеется во многих племенах, в частности, в африди.

АКОЗИ — одно из крупных подразделений племени юсуфзаев в Свате, включает в себя баизи и хваджози.

АКОРА (САРАЙ-АКОРА, САРАЙ) — небольшой город западнее Аттока, в нижнем течении р. Ландай. Основан, рядом с существовавшим уже тогда селением Сарай, которое было первым упомянуто в исторических хрониках хаттакским вождем маликом Акораем в годы правления могольского императора Акбара

и с тех пор является центром хаттакского племени. Родина поэта Хушхаль-хана Хаттака.

АМАЗИ — один из двух родов (см.: камалзи) ветви усманзи племени мандаров-юсуфзи; занимает местность между Юсуфзайской равниной (Сама) и р. Чамла, главные селения — Тори, Хоти.

АНОХЕЛЬ — род, к которому принадлежал малик Акорай.

АРГЕСТАН, АРГЕСАН — протекающий южнее Кандахара приток р. Тарнак, впадающей в р. Аргандаб, приток р. Гильменд.

АРХАНГ-БАРХАНГ (АРАНГ-БАРАНГ) — местность у слияния рек Пянджкора и Сват.

АТТОК — город и крепость, расположенные на левом берегу Инда, чуть ниже впадения р. Ландай, на холме, командующем над окружающей местностью. Крепость была основана в 1581 г. императором Акбаром при возвращении из Кабула в Дели, сооружение ее завершено в 1586 г. Форт строился с целью контролировать прилегающую часть владений империи Моголов (первоначально — от посягательств Хаким-мирзы, брата Акбара, в то время правителя Кабула). Сначала город назывался Атток-Банарас (афг. *атэк* — преграда, препятствие). Был известен святыми местами, позднее — большим ж.-д. мостом.

АФРИДИ, АПРИДИ — крупное племя ветви каки в группе племен карлани, населяет районы Хайбера и Тираха.

БАДАХШАН — историческая провинция в горах Памира и северо-восточного Гиндукуша.

БАДЖАУР, БАДЖАВУР — горная область к северо-западу от Пешавара, с юга примыкает к Читралу.

БАИЗИ — вместе с хваджози составляет подразделение акози племени юсуфзаев.

БАЛАР — самый южный из притоков р. Чалпани-Хвар, впадающей в р. Ландай.

БАНГАШИ — крупное племя ветви каки в группе племен карлани, живут в Кохате и Курраме.

БАНГИХЕЛЬ — род в подразделении болаков хаттакского племени, населяет район между Калабагом и Рокваном на Инде; один из родов племени исакель в области Банну.

БАРА — река, пересекающая область Тирах и впадающая в р. Ландай ниже Пешавара; это главная долина Тираха, находящаяся между хребтами Сургар и Торгар; есть также населенный пункт и крепость с таким названием.

БАСАВУЛ — селение на правом берегу р. Кабул, западнее Хайберского прохода, в Нанграхаре.

БИТАН — долина в северо-восточном Свате.

БОЛАК — одно из двух главных подразделений (см. также торман) хаттакских племен.

БУЛУРИСТАН — иначе Балтистан или Малый Тибет. Его границами называли на западе Лагман, на севере Бадахшан, Кашгар, Яркенд, на востоке Кашмир, он включал в себя территории сегодняшних Хунзы, Гилгита, Читрала, Нуристана.

БУНЕР — горная область, примыкающая с юго-востока к Свату и с севера к юсуфзайской равнине.

БУРХАНХЕЛЬ — у Хушхаль-хана: несколько племен группы карлани (африди, утманхель, дзадран, дзадзи), генеалогически восходящих к Бурхану, внуку Карлана.

ВАЗИРЫ — крупное племя ветви каки группы племен карлани, занимают большую область (исторический Вазиристан), примыкающую с востока к Сулеймановым горам, от Тала на севере до р. Гомаль на юге.

В. В. Кушев. Новые сведения о хаттаках и юсуфзаях

ВАРДАКХЕЛЬ — крупное племя на территории современного Афганистана, населяет районы южнее Кабула, Логар.

ВРЭКЗИ — см.: оракзи.

ГАДУН — племя, живущее на территории между Бунером и Хазара.

ГАРИБ — селение юсуфзаев.

ГВАЛИОР — крепость, известная в индийской истории с VI в., но основанная значительно раньше. Постоянно находился в центре войн и восстаний: в 1526 г. был взят Бабуром, в 1542 пал перед Шершахом Сури, в 1558 перешел под власть Акбара и оставался у Моголов до XVIII в.; использовался как тюрьма для политических заключенных.

ГИГИАНИ — племя ветви хахи группы племен сарбани, обитавшее в местности Доаба (междуречье Ландая и Свата) и в долине Нижнего Кунара.

ГИЛЬЗАИ (ГИЛЬДЖИ) — крупнейшее паштунское племя, относится к группе племен битани, матрилинейной по отношению к основному генеалогическому древу афганцев. В наше время гильзаи Афганистана занимают обширную территорию к западу от Сулеймановых гор, от Кабула до юга Пактии. В Пакистане племена ниязи, марват, бхитани, гандапур и несколько других являются потомками перешедших к оседлости гильзаев.

ГОМАЛЬ — река, берущая начало в Афганистане, неподалеку от Ургуна, пересекающая юг Вазиристана и впадающая в Инд ниже Дера-Исмаил-хана; селение на берегу этой реки.

ГОРЙАХЕЛЬ — большая группа племен восточной ветви группы сарбани, общего происхождения с группой хахи, включает в себя племена даулатйар (моманды и даудзай), халил, цамкани, зирани. В «Тарих-и мурасса» — гарихель (?).

ГУДЖАРАТ — историческая провинция (ныне штат) в Индии между Раджастханом и Аравийским морем.

ГУРГУРИ — хаттакское селение в Кохате, западнее Тери.

ДАМБАРА — селение племени африди.

ДАНГАРЗИ — один из кланов племени хаттаков, имеет деревню около Акоры.

ДАРСАМАНД — род племени бангашей, населяющий долину Миранзи к югу от хребта Самана, между Ханку и Талом, и одноименное селение этого рода.

ДАУРЫ — племя, по происхождению родственное шетакам и вазирам (ветвь как и группы племен карлани), двумя основными массивами живет среди вазиров-утманзаев в долине р. Точи, притока р. Куррам, южнее долины Хоста.

ДЖАМАЛГАРХИ — хаттакское селение на Юсуфзайской равнине севернее Хоти и Мардана, захвачено Хушхалем у юсуфзаев вместе с Катлангом и Лундхваром. Все три селения находятся в 20—30 км от Мардана.

ДЖАНГАР — отрог хребта Черат к югу от пика Джалала-Сар (1540 м) на границе хаттаков с африди (кланом хасанхель).

ДЖАХАНГИРА — главное селение болаков на левом берегу р. Ландай, напротив Акоры. Было захвачено Хушхалем у юсуфзаев.

ДЗАДЗИ (ДЖАДЖИ) — племя ветви коди группы племен карлани, близкое племенам хутиани и тури; обитает в районе Алихель по левым притокам верхнего течения р. Куррам, от хребта Шутургардан на востоке до Хазардарахта.

ДЗАДРАН (ДЖАДРАН) — племя ветви коди группы племен карлани, близкое мангалам и мукбилам; населяет лесистые холмы Сулеймановых гор между Хостом на востоке и Зурматом на западе, на севере граничит с мангалами, на юге — с гильзаями.

ДЗАЛОЗИ (ЦАЛОЗИ, ЗАЛОЗИ) — род племени хаттаков, деревня с этим названием находится в 6—7 км севернее города Черат (см. также: Зулози).

ДИЛАЗАКИ — племя ветви коди группы племен карлани, занявшее Пешаварскую долину после опустошения ее Махмудом Газневи. Мигрировало на восток под натиском юсуфзаев в XV в. До нашего времени не сохранилось.

ДИНКОТ — селение на правом берегу р. Инд, в 10 км выше Калабага (возможно, Дингот).

ДИР — долина, расположенная параллельно Свату, к северо-западу от него; населена мализаями, видимо, из племени юсуфзаев. По сравнению с областью Сват Дир беден природными ресурсами и отличается суровым климатом.

ДУАБА (ДУАБ, ДОАБА) — район междуречья Ландая и Свата.

ЗЕРИ — там, где локализуется этот топоним, есть **ЗЕРА** — лесистая долина в Кохате к северу от г. Патиала, между хребтом Нилаб-Гаша на севере, Индом на востоке и горами афридиев на западе. Есть пункт Зера на р. Мастура-той к северо-западу от города Кохат.

ЗИРАНИ — одно из племен горйахеля восточной подгруппы группы племен сарбани.

ЗУЛОЗИ — родина Афзаль-хана Хаттака, автора «Тарих-и мурасса». Возможно, то же, что дзалози.

ИСАВИ, ИСА'И — юсуфзаи Свата, принявшие рошанитство под влиянием пропаганды его мианом Иса, шиитским сеидом из Пешавара, последователем Баязида Ансари.

ИСАХЕЛЬ — крупный род племени ниязи (группа племен битани), занимающий территорию к югу от хаттакского ареала вдоль Инда, между пунктами Калабаг, Исахель, Миянвали.

ИСМАИЛХЕЛЬ — род подразделения тари ветви торман племени хаттаков, живущий севернее хребта Черат. Также небольшое племя, соседящее с гадунами севернее области Пакли в Хазара.

КАДЖУРИ (КАЧУРИ) — река на Пешаварской равнине.

КАКИ и КОДИ — две большие ветви племен, из которых состоит группа карлани. В первую входят вазиры, бангаши, шитаки (баннучи), во вторую — африди, хаттаки, мангалы, дзадраны, дзадзи, хугиани, тури, оракзаи, дилазаки, утманхель.

КАМАЛЗИ — один из двух родов (см.: амази) ветви усманзи племени мандаров-юсуфзи, главные селения — Гари-Даулатзи и Гари-Исмаилзи.

КАНДАХАР — крайняя западная точка паштунских земель («все паштуны от Кандахара до Аттока»).

КАРБОГА — селение в одноименной долине, параллельной долине Миранзи в Кохате (см.: Дарсаманд, Лавагар, Чаутара).

КАРЛАНИ — одна из основных четырех групп, на которые, согласно традиционным генеалогиям, делятся все паштунские племена. Это единственная группа, которая, в отличие от остальных, не связывается прямым происхождением с общим предком паштунов Кайсом (иначе — Патаном или Абдаррашидом).

КАРУНТАНГИ — селение, вероятно, к северо-востоку от Кандахара.

КАТЛАНГ — большое хаттакское селение на Юсуфзайской равнине севернее Хоти и Мардана, захвачено Хушхалем у юсуфзаев вместе с Джамалгархи и Лундхваром.

КАШМИР — у Хушхалия обычно — историческая провинция, но иногда, как и у многих авторов XVII—XVIII в., — только ее административный центр (Сринагар).

КИВИ (КЕВИ) — одно из подразделений племени шитак.

КОДИ — см.: каки.

КОХИСТАН — многие районы афганских земель обозначаются этим топонимом. Один из путей, соединяющих северный Сват с Читралом, о чем пишет Хушхаль-хан, пролегает через область с таким названием, расположенную по обоим берегам верхнего течения р. Сват. Можно упомянуть называемый так же горный район, который находится восточнее, на левом берегу Инда, в его излучине, между пунктами Чилас и Джалкот.

ЛАВАГАР — горный хребет в Кохате, окаймляет с юга долину Чаутара.

ЛАГМАН — область по долинам рек Алингар и Алишанг, притоков реки Кабул, в которую они впадают общим руслом.

ЛАГМАНЦЫ, ПАКЛИЙЦЫ, СВАТЦЫ, ТИРАХЦЫ, ХАЗАРА — автор называет так население соответствующих местностей (видимо, как аборигенное, так и пришлое) ко времени иммиграции туда паштунских племен; лагманцы — жители долин Алишанга и Алингара; сватцы населяли долину Кабула от Джелалабада до низовий реки, позднее — ее левобережье к востоку от Хайбера; тирахцам принадлежали земли, занимаемые теперь преимущественно племенами африди и оракзи; паклийцы и хазара заселяли обширную область левобережья Инда выше места впадения в него реки Ландай.

ЛАКИ (ЛАККИ) — населенный пункт в области Банну, на берегу р. Точи выше впадения ее в р. Куррам, севернее хребта Марват.

ЛАНГАРКОТ — селение и крепость во времена Хушхаль-хана, в 10 км к востоку от Хоти-Мардана, ныне не существуют; возможно, Лангаркот слился с селением Гархи-Капура, ставшим городом.

ЛАНДАЙ — название р. Кабул в ее нижнем течении.

ЛОХАНИ — племя группы бигани, родственное марватам, ниязи, происходит из лодихеля, имеет поселения в Исахеле (область Банну).

ЛУНДХВАР — деревня в 25 км к северу от Хоти-Мардана (см. Катланг и Джамалпархи).

МАКХАД — селение на левом берегу Инда с переправой на правый берег, принадлежавший хаттакскому роду сагри (область Кохат).

МАНГАЛИ — племя ветви коди группы племен карлани. В XII—XIII вв. заселяли долину Банну, но затем под давлением шитаков вернулись в долины Куррама и его притоков к югу от западной части хребта Сафедкох, где остались до нашего времени.

МАНДАР (МАНДАН) — крупное подразделение племени юсуфзи, рассматриваемое и как самостоятельное племя. Три его ветви — усман, раджар, утман — обитают на Юсуфзайской равнине и в местности, прилегающей к Бунеру. Пользуясь идеей Сулеймана Лаека о существовании федераций племен как внутри одного большого племени, так и межплеменных, идеей, которую он иллюстрирует примером с племенами мангал и дзадран, можно было бы предложить рассматривать племя юсуфзаев как федерацию племен юсуф и мандар (Лаек С. Мухтасар-и дар бара-е кабаел-е паштун. Кабул, 1365/1986, с. 17).

МАНДУЗИ — хаттакский клан.

МАРГАЗ — населенный пункт в восточной части Юсуфзайской равнины.

МАХМАНД — хаттакский клан, обитающий на правом берегу Инда ниже Аттока.

МЕЖАХЕЛЬ — хаттакский род, обитающий к северу от Черата.

МЕНА — по Дармстетеру (Мина), юсуфзайская деревня на границе с Хазара; также долина, через которую летом пролегает русло р. Сват, и деревня в Баджауре (возможно, в этой долине), населенная представителями племен абазы и казаки.

МИРХЕЛЬ — 1) обитающий в Чаутара хаттакский род, входящий в территориальное подразделение тери; 2) род хаттакского подразделения тари (левый берег р. Ландай, напротив Акоры).

Источниковедение и историография

МИСРИКОТ, или **МИСРИБАНДА** — селение на левом берегу р. Ландай, несколько выше Акоры.

МОМАНДЫ — племя подгруппы горйахель группы племен сарбани, населяющее левобережье р. Кабул между реками Кунар и Сват и район, прилегающий с юга к Пешавару. Диалекты момандов и халилов составляют основу пешаварского пашто.

МУСАЗИ — род с таким названием имеется в подразделениях утманзи и усманзи племени мандаров-юсуфзи.

МУСИ, **МУСИЙАН** — род племени ниязи в Исахеле, область Банну.

МУХАММАДЗИ — племя восточной ветви (харшбун) группы племен сарбани, живет в Хаштнагаре. В тексте также махмандзи.

НАНГРАХАР — историческая провинция между средним течением р. Кабул на севере и хребтом Сафедкох (Спингар) на юге. Провинция современного Афганистана.

НАУХАР — город на левом берегу р. Ландай восточнее Хаштнагара.

НАУШЕРА — противолежащее ему селение.

НУСРАТИ — один из родов подразделения тараки ветви торман племени хаттаков.

ОРАКЗИ (ВРЭКЗИ) — крупное племя, входящее в ветвь коди группы племен карлани. Состоит из четырех подразделений: даулат, исмаил, лашкар и подразделения, не признаваемого истинно оракзайским (восходит к аборигенному населению и находится на положении хамся). Занимает область Тирах с долинами рек Мастура и Ханки, ограничено на западе отрогами Сафедкоха (Спингара), на севере — хребтом Сафедкох и землями африди, на востоке — афридийским кланом адамхель, на юге — хребтом Самана.

ОРЙАХЕЛЬ — род племени хаттаков, живущий севернее хребта Черат.

ПАКЛИЙЦЫ — см.: лагманцы, паклийцы, сватцы, тирахцы, хазара.

ПАРШОР — старое название Пешавара.

ПЕШАВАР — в XVII в. крупнейший политический, торгово-экономический, культурный и религиозный центр восточной части населенных афганцами земель; в разное время административный центр различного значения и подчинения.

ПИР-САБАК — селение на левом берегу р. Ландай ниже Наухара.

САДОЗИ — клан подразделения утманзи племени мандаров-юсуфзи, живет на правом берегу Инда в восточной части Юсуфзайской равнины.

САМА (афг. равнина) — Юсуфзайская равнина, простирающаяся с запада на восток от Хаштнагара через Мардан к Инду.

САРАЙ-АКОРА — см. Акора.

САРАНГ (САРХАНГ) — род племени ниязи в Исахеле (область Банну) и в районе Миянвали на восточном берегу Инда.

САРБАНИ — крупнейшая из основных четырех групп, на которые делятся паштунские племена согласно их традиционным генеалогиям; названа по имени Сарбана, старшего сына общего предка паштунов Кайса.

САФЕДСАНГ — местность между Баджауром и Пешаваром.

САФИ — крупное племя; некоторые исследователи относят афганских сафи к ветви хахи группы племен сарбани, а пакистанских — к группе племен гургушти. В Афганистане племя живет в Лагмане, Кунаре, Нанграхаре, в Пакистане — на юге Баджаура.

СВАТ — область, занимающая долину реки, с которой издревле связана этим названием. Граничит на западе с Диром и Баджауром, на севере включает в себя Кохистан, на востоке Бунер и горы Мабана, на юге примыкает к находящейся за хребтом Юсуфзайской равнине. Земли долины плодородны, а благоприятным для земледелия климатом она уступает в регионе лишь Кашмиру.

В. В. Кушев. Новые сведения о хаттаках и юсуфзаях

- Основное население — юсуфзаи: кланы баизи и хваджози подразделения акози.
- СВАТЦЫ — см.: лагманцы, паклийцы, сватцы, тирахцы, хазара.
- СЕСАДА — автор «Тарих-и мурасса» обозначает этим этнонимом три клана юсуфзайской ветви раджар: маликзи, манизи, акохель; значительно позднее под сесада стали понимать кланы якубхель, бокихель и сагзи подразделения исмаилзи, входящего в ветвь амази племени мандаров-юсуфзи.
- СОМНАТХ — город и храм в Гуджарате, в области Анхильвара (у мусульманских историков — Нахрвала, в наше время — Патан). Был взят войском Махмуда Газневи после длительного штурма в 1025 г. и разграблен.
- СУРАНИ — одно из подразделений племени шитак.
- ТАК (ТАНК) — небольшой район южнее области Банну и его городской центр, который, наряду с Банну, становился иногда политическим центром юго-западной части полосы племен.
- ТАЛАШ — долина в южной части княжества Дир, к северу от Нижнего Свата, по долине р. Талаш до ее впадения в р. Пянджкора. Ее границы на севере и востоке — хребет Ларам, на юге — холмы Барангола.
- ТАРИ — одно из двух подразделений ветви торман племени хаттаков.
- ТАРКЛАНИ — крупное племя подгруппы хахи группы племен сарбани, населяет Баджаур.
- ТЕРИ — хаттакское селение в центральной части области Кохат.
- ТИРАХ — историческая провинция, населенная племенами африди и оракзи, расположена к югу от восточной части хребта Сафедкох, граничит на западе с Куррамом, на юге с Кохатом, на востоке с Кохатом и Пешаварской областью. Занимает долины рек Бара, Мастура, Ханки, Хурмана.
- ТИРАХЦЫ — см.: лагманцы.
- ТОРГАР (Черная Гора) — название нескольких хребтов на паштунской территории; вероятнее всего, имеется в виду хребет, известный также под названием Агрор, через перевалы которого осуществляется сообщение между Сватом и Хазара.
- ТОРМАН — см.: хаттаки.
- ТУРИ — племя ветви коди группы племен сарбани, населяет долину Куррама от Парачинара до Тала.
- УТМАНХЕЛЬ — племя ветви каки (по некоторым генеалогиям, коди) группы племен карлани. Основной массив племени — между Баджауром и Юсуфзайской равниной, на западе граничит с тарклани и момандами, на востоке — с юсуфзаями. Подразделения и кланы с таким названием есть в некоторых племенах.
- ХАЗАРА — зд.: область в северном Пенджабе, в междуречье Инда на западе и Джелама и Кишанганги на востоке, основные населенные пункты — Харипур, Абботабад, Мансера, Хаган.
- ХАЙБЕР — горный проход в восточных отрогах Сафедкоха, возле вершины Тхатара, через который пролегает важный торговый и стратегический путь, связывающий Кабул и Пешавар. Область Хайбер, прилегающая к этому проходу, ограничена на севере рекой Кабул, на юге, где она заходит в пределы Тираха, рекой Базар. Населена в основном афридиями и шинварами. Среди населенных пунктов Али-Масджид, Джамруд, Ланди-Котал.
- ХАЙРАБАД — населенный пункт на правом берегу Инда в месте впадения в него реки Ландай, напротив Аттока. Встречается в форме Хайрабат (из Харабат?).
- ХАЛИМ — имеется клан с таким названием в подразделении дарани племени момандов.

Источниковедение и историография

ХАРШБУН — восточная ветвь группы племен сарбани, включающая в себя халилов, момандов, цамкани и др., составляющих подгруппу горйахель; юсуфзаев, гигйани, тарклани, составляющих подгруппу хахи, а также племена хвешги, мухаммадзи, шинвари и несколько более мелких.

ХАТТАКИ — одно из крупнейших паштунских племен, входит в ветвь коди группы племен карлани. Имеет две основные ветви: болак и торман, торман делится на тари и тараки. Территориально племя делится на хаттаков Акоры и хаттаков Тери. Занимает правобережье Инда от Юсуфзайской равнины до устья р. Куррам. Единственное в восточно-паштунских районах, говорившее на диалекте юго-западной группы и отчасти его сохранившее. (Некоторые генеалогии относят племя к ветви каки.)

ХАХИ — подгруппа племен, входящих в ветвь харшбун группы племен сарбани.

ХАШТНАГАР (АШНАГАР) — район на левом берегу р. Кабул (Ландай) и р. Сват к северо-востоку от Пешавара. Назван так потому, что объединяет восемь населенных пунктов: Пранг, Раджар, Танги, Трангзи, Умарзи, Утманзи, Чарсадда, Шерпау.

ХВАДЖОЗИ — вместе с баизи составляет подразделение акози племени юсуфзаев.

ХВАРАМ — хаттакский род, имеющийся и в подразделении тари ветви торман, и в ветви болак.

ХИЗРХЕЛЬ — возможно, племя в районе Хайберского прохода.

ХИНДУКОХ — вероятнее всего, восточная часть Гиндукуша с перевалами, соединяющими Сват с Туркестаном, но можно предположить и горные хребты северного Кашмира, через которые проходят дороги в Восточный Туркестан.

ХИСАРАК — селение в Нанграхаре.

ХОНИ (ХАННИ?) — небольшое племя ветви коди группы племен карлани. Под давлением шитаков на рубеже XIII—XIV вв. мигрировало из Банну в Индию. Часть племени соседствует с мангалами в юго-западных отрогах Сафедкоха.

ХОРАСАН — восточно-паштунские племена называли так территорию, которая примыкает с запада к их землям, то есть приблизительно весь Афганистан, включая собственно Хорасан.

ХУГИАНИ — племя, родственное тури и дзадзи, относится к ветви коди группы племен карлани; населяет западную часть Нанграхара между шинварами, гильзаями и дзадзи.

ХУШАБ — город и район на правом берегу р. Джелам, напротив Шахпура.

ЦАЛОЗИ — см.: дзалоzi.

ЦАМКАНИ — племя принадлежит к подгруппе горйахель восточной ветви группы племен сарбани. Основная масса племени живет в северном Курраме (от Парачинара до Тираха), другая часть — в долине верхнего течения Куррама (в уезде Цамкани юго-западнее перевала Певар (Пайвар)). В десяти километрах к востоку от Пешавара есть деревни кланов цамкани.

ЧАУТАРА — долина в Кохате, к югу от Соляного хребта, известна также как Барак. Населена западными хаттаками. Видимо, отсюда и из местности, расположенной западнее (Банну, Точи), хаттаки начали миграцию на север и в XVI в. вышли к р. Кабул (Ландай) и к Юсуфзайской равнине.

ЧИТРАЛ — горное княжество в долине реки Читрал, то есть верхнего течения Кунара (верховья Читрала носят название Ярхун). Расположено между Памиром и Бадахшаном на севере и Диром и Сватом на юге.

ШАРХБУН — западная ветвь группы племен сарбани, включающая в себя крупнейшее племя абдали, спинтаринов, тортаринов, шерани, ормутов-паштунов.

ШВАЛ — горное плато в Вазиристане и селение с тем же названием.

ШИНВАРИ — большое племя, относящееся к подгруппе каси восточной ветви группы племен сарбани. Населяет Нанграхар, небольшая часть племени живет северо-восточнее Хайбера.

ШИТАК (ШЕТАК) или БАННУЧИ — племя ветви коди группы племен карлани, имеет подразделения киви (кеви), сурани, сами. Обитает в области Банну. (Некоторые генеалогии относят племя к ветви каки.)

ЮСУФЗИ — одно из самых крупных племен, относится к подгруппе хахи восточной ветви (харшбун) группы племен сарбани. В XVI в. обосновалось в Свате, Дире, Бунере и Сама, причем в южной части этого региона живут юсуфзай-мандары. В XVII в. хаттаки вытеснили юсуфзаев с нижнего левобережья р. Ландай.

Фрагменты сочинения Ахунда Дарвезы
«Тазкират ал-абрар ва-л-ашрар»
(в сопоставлении с хроникой «Тарих-и мурасса»
Афзаль-хана Хаттака)

Листы указаны по рукописи С 1560 собрания СПбФ ИВ РАН. Дополнения из «Тарих-и мурасса» («Т. м.») приводятся в фигурных скобках. Места, опущенные автором «Тарих-и мурасса», даны петитом.

Сопоставление текста обоих источников показывает, что Афзаль-хан Хаттак, используя сочинение своего предшественника, исключал те места, в которых неблагоприятно, негативно характеризовались паштуны, их действия, взгляды и обычаи. Необходимо при этом отметить, что Дарвеза нередко проявлял предвзятость, преднамеренность очернения в такого рода оценках; об отсутствии объективности свидетельствует, например, отрывок о разделе имущества (л. 716—726): подобная ситуация не могла иметь места, поскольку у паштунов соблюдались и правила наследования, и уважение к родителям, как и вообще к старшим.

Помещаемая ниже таблица содержит названия племен двух групп, упоминаемых в тексте приложений. Краткие характеристики этих и других племен, о которых идет речь в статье, приведены в Указателе-комментарии.

**Таблица
происхождения племен групп горйахель и хаши
и их основателей, упоминаемых в статье**

ХАШИ, ГОРЙАХЕЛЬ:

726

Когда паштуны поделили между собой область Кандахар, доля таринов оказалась между Кандом и Джамандом, так что в превратностях судьбы эти два брата не могли поддерживать друг друга. Местностью людей хаши стала долина под названием Ар-гесан вблизи пределов таринов. И случилась вражда между хаши и таринами, победили в конце концов тарины, часть людей

хаши убили, часть согнали с их мест. Никто из джамандов и гари не пришел к ним на помощь.

Одна моя молитва осталась без ответа. Я молился о том, чтобы среди мусульман моей уммы* вражда не доходила до степени поножовщины, но это не было услышано... До такой степени безгранично разрешено у мусульман несправедливое пролитие // крови, что афганцы убивают друг друга по всякой большой и малой причине. Говорят, один афганец утверждал, что у такого-то воробья черного цвета больше, чем белого, а другой считал, что белого больше. В этом споре они убили друг друга. Вражда хваджозаев «основывалась» на том, что один алаудинзай выхватил палку из рук гуляма из мукзаев. Вражда разрослась так, что перебито шестьдесят человек. Я хочу сказать, что темнота и невежественность, искаженное представление о чести довлеют над афганцами. При малейшем противоречии возникает вражда, которая становится причиной их мирской гибели и религиозной порчи. Они многократно подвергались таким испытаниям, но не могут отказаться от этих неразумных обычаев...

л. 73а

Когда племя хаши лишилось мест у реки Аргесан, туда к людям гари пришли, просили ограниченный участок земли. Им дали землю // негодную, неподходящую, каков обычай пожалования бедным просителям со стороны богатых. И те были довольны.

л. 73б

Рассказывают, что в области Кандахар ранней весной, когда идут дожди, начинают расти многие растения, обильны луга. Затем наступает летняя жара, все сохнет, осыпается. До следующего года скот ест эту сухую траву и поддерживает силы, если нет муссонных дождей. Но если начинается муссон, то сели уничтожают ту сухую траву, и тогда скот гибнет. В те дни волею всемогущей судьбы в пределах горйахеля пошел муссонный дождь, трава в их стране погибла. У людей появилась зависть к другим, они собрались вместе и, пойдя войной, захватили земли племени хаши. Те остались без земли, перешли в другие пределы, которые называются Карун-Танги. В связи с разными событиями оттуда ушли в область Кабул. А люди утман из Така и Гомалёя присоединились к хаши и оказывали им помощь и покровительство до наших дней.

Но афганцы мало ценят человека, и исполнение долга редко встречается у них.

Мухаманадзи по происхождению — // из джамандов, но из-за разных событий были обижены своими братьями и примкнули к хаши, и с тех пор они вместе и в братстве, но хаши не относятся к ним по-доброму.

л. 74а

По прошествии нескольких лет пребывания в Кабуле хаши разбогатели, обрели в тех местах власть, так что их скот

* Умма — мусульманская община.

свободно пасся на беспредельных лугах, а их потомство в при-
волье множилось изо дня в день, ибо женщины мало беремене-
ют во времена безземелья и горестей. Таким образом их община
стала могучей и прочной, особенно много, по сравнению с дру-
гими, стало юсуфзаев и мандаров. В это время (около 811 г. х. —
В. К.) хаши избрали путь порчи и вражды, стали обижать и при-
теснять мусульман — подданных Кабула, даже незаконно отби-
рали у них имущество, вершили недостойные дела, не счита-
лись с другими паштунами и не страшились Мирзы Али-Кули-
бега: ничего от него не скрывали и даже притесняли его людей.
Они садились в его диванхана, говорили недостойные слова,
Мирза принял решение воевать с ними, одних убил, других
прогнал, [паштуны бежали, пришли в ущелья кабульских гор].
(После этого происходили сражения и примирения с мирзой. —
В. К.)

ЮСУФЗАИ

- л. 746 //...Когда афганцы-юсуфзаи договорились с мирзой, то
пришли в одну из долин Кабула. В то время у них было три из-
вестных шейха; были братья Мада и Маду {в «Т. м.» — Мāдад и
Мадад}, оба из рода исазаев, и еще шейх Усман Мализай. Все
племя, сговорившись, явилось к Мада и Маду: «Вы по науке
постижения сокрытого узнайте о наших обстоятельствах, о том,
что станет с племенем хорошего и плохого. И почему не извес-
тили нас о прошлом событии, дабы мы подумали о своей судьбе
и не убили бы наших людей». Те двое сказали им: «Убейте сна-
чала шейха Усмана Мализая, а потом вам ответим, так как он
л. 75a всю жизнь пользовался почестями и милостями племени, // но
не предупредил народ. Или к нему обращайтесь с нуждой, или
к нам».

Итак вознамерились по этому совету убить шейха. Тогда
он сказал: «Я о том знал, но не мог вмешиваться в дела господ-
ни. Однако с этих пор буду вас оповещать, если не убьете». Из-
бежав гибели, он сказал: «У вас случится большая война с мир-
зой, но в конце концов победа будет за вами, только умрет ваш
начальник пехоты». То же сказали Мада и Маду: «В результате
победа будет наша, но сардар пехоты пусть будет один из нас».
И в день боя сардар пехоты был один из них, и так и случилось.

Потом те афганцы ежедневно приходили с тех гор и при-
тесняли и грабили земледельцев, и Мирза счел единственно ра-
зумным подойти к этим людям с добром и милостью, чтобы они

прекратили козни и не обижали подданных. И он призвал их сардаров и пожаловал много одежд и разнообразных яств и соизволил сказать: «Трапезную и диванхану считайте своим домом. Каждый, кто нуждается в одежде, получит ее, и если нужны еда и питье, тоже получит».

Знай, сын, что афганцы — люди корыстные, алчные: если появится среди них в качестве предводителя шейх, мулла или пир, который даст людям одежду, зерно, сырую и готовую пищу, забьет коров и овец, — его признают истинным руководителем, уверятся в его духовной и мирской власти, назовут его совершенным и станут хвалить его промеж себя. И даже если он будет еретиком, // совратителем или полным кафиром, они будут считать для себя обязательным следование ему в делах веры и мира.

л. 75б

{В «Т. м.» вместо этого: «Паштуны, хотя и отличаются умом, очень корыстны и ради достижения малой выгоды упускают большое благополучие».

С каждым днем все больше сардаров племени приходило к мирзе, так что однажды их пришло девятьсот {в «Т. м.» — восемьсот} человек, все без оружия, только некто Махмуд ибн Мухаммад Чагарзай принес нож в обуви, надетой на босу ногу {в «Т. м.» — в шароварах}. Он спросил сардаров: «Ели найдете нужным, я убью мирзу». Все возразили: «Нельзя нарушать закон гостеприимства, может быть, он поступит с нами по-хорошему». Говорят, что у мирзы тоже не было дурного намерения, но некто Чангам {в «Т. м.» — Джанга} Гигиани стал наговаривать на них и доложил: «Никогда ни на одного человека больше не получите, а так как от этих людей милостью и добром не избавитесь, воспользуйтесь случаем, чтобы всех убить». Словом, всех поодиночке убивали.

В это время среди их (юсуфзаев) крупнейших маликов был некто Султан-Шах. Он доложил мирзе, что имеет две просьбы, мирза согласился выслушать. Первая, сказал тот, состоит в том, // чтобы мой племянник (т. е. малик Ахмад, см. с. 471. — В. К.) был освобожден от оков, падишах отказался бы от его крови. Вторая — пусть не будут задержаны дети племени, пусть идут в любую сторону. Мирза согласился и сказал ему: «Я полагал, что ты попросишь за себя или за сто-двести других молодцов». Он сказал: «Если умрет столько моих родственников, лучше мне умереть первым».

л. 76а

Как полагал малик Ахмад, такие у него дела и вышли. Сметливость Султан-Шаха привела к тому, что в годы зрелости малика Ахмада племя завладело Сватом, Бунером, Баджауром и равниной [Сама].

л. 76б

После того оставшаяся часть юсуфзаев вместе с зависимыми и присоединившимися пришла в Нанграхар. Тарклани поселились в Ламгане. Спустя некоторое время возникла вражда между юсуфзаями и мухмандзаями и произошла битва между ними при Хисараке, победа досталась юсуфзаям. После этого у афганцев появился благородный обычай оставлять место побежденным, поэтому Нанграхар оставили мухмандзаям. А гигиани // тоже остались в Басавуле.

А некоторые юсуфзаи, говорят, направились в Баджаур, заняли часть Баджаура, воевали с его населением. Но либо им не понравился Баджаур, либо они не сочли себя сильными, только они вернулись. Собрались их сардары, позвали сардаров дилазаков и в местности Сафед-[Санг] устроили совет и попросили у дилазаков землю. Дилазаки дали землю, потом возникли столкновения, многие юсуфзаи погибли, но победа была за ними. Их племя вернулось в горы Тахтара и в Шалман. Оттуда они примирились с дилазаками, пришли в пределы Паршора. Дилазаки проявили к ним милость и доброту. Некоторые предшественники считают, что племя пришло в Паршор через Хайбер. Они хотели заселить долину реки Барбари, но этому воспротивилось население Шалмана, поддержанное дилазаками, ибо между ними были отношения дружбы и братства. Дилазаки раньше всех пришли в эти пределы, ослабили и подчинили население этих мест, некоторых убили, с другими жили в дружбе и братстве.

л. 77а

Шалмани стали воевать с племенами юсуфзи. Юсуфзи победили и направились в Доаб. // Спустя некоторое время развязали войну против шалмани, живших в Хаштнагаре, победили и убили одного из их сардаров Джало {«Т. м.» — Хало} Шалмани, а остальных изгнали. Пришли в Сват. Сватский султан дал им землю, пожаловал им местность Аллахданд. Я слышал от Дало Чагарзая: «Я присутствовал при смерти Джало. Он выпил столько пива, что, когда ему отрезали голову, из шеи вытекло больше пива, чем крови». Юсуфзаи жили некоторое время в Хаштнагаре.

{Здесь «Т. м.» дополняет Дарвезу:

Приход горйахеля из Кандахар. Рассказывают, по какой-то причине, то ли из-за вражды с хазара или с монголами, разные племена двинулись из Кандахара, осели в Кабуле и Нанграхаре, перекочевали в Пешавар. В Пешаваре у них возникла распря с дилазаками, произошло сражение в деревне Султанпура. Дилазаки были разбиты, часть их погибли от меча, некоторые утонули в реке Хазархани, которую называют Тезандэй-Канда

(Аркан-Омут). Во время боевых действий появилась тучка. Выпал дождь, вызвавший наводнение, тогда как в другое время ручей не превращался в поток. Говорят, что дождь шел только над рекой. Дилазаки не удержались в Пешаваре, ушли к юсуфзайской реке (т. е. к Инду. — В. К.), пришли в Лангаркот, в Саму, в Кальпани. Через некоторое время юсуфзаи и дилазаки поссорились. Юсуфзаи получили помощь всех хаши, выгнали дилазаков из Кальпани}.

Дилазаки снова проявили враждебность к юсуфзаям. Так как равнина принадлежала дилазакам, то если скот юсуфзаев проходил там, его убивали или захватывали, а если их караваны выходили в равнинную степь, их грабили дилазакские разбойники и воры, причиняя юсуфзаям большие неприятности, обрекая всех на гибель. Малик Ахмад решил обратиться к хаши, что было признаком слабости. Хотя они раньше убивали друг друга, но мухмандзаи им посочувствовали и присоединились, пришли с кочевьями при условии, что Хаштнагар будет их, // пришли с кочевьями и гигиани с требованием, чтобы им была дана Доаба. Юсуфзаи до наших дней соблюдают верность договору. Но тарклани не согласились, и поэтому юсуфзаи не дают им владений. {А утманхель был с ними} л. 776

Короче говоря, после сбора солдат малик Ахмад с семьей и всем войском откочевал к реке Гадар, а на следующий день дилазакское войско двинулось на битву из местности Лангаркот. Говорят, в этом бою особое рвение проявили люди утманхеля. Сшив вместе бычьи {в «Т. м.» — буйволодые} шкуры, что по-афгански называется «карва», один человек несет это впереди, а большая толпа укрывается позади, идут и стреляют. Они сделали пятьдесят таких щитов. Когда дилазаки стали стрелять, юсуфзаи не остановились и, продвинувшись вперед, вступили в рукопашный бой. Первым, кто переправился через реку Гадар и убил сына Занги Дилазака, был {Башир}, сын Али Исмаилзая. После этого на всех направлениях одолели юсуфзайские воины, так что дилазаки потерпели поражение. Гнали дилазаков до Джалаби, преследуя их, // освободили эту область, а дилазаки перешли в Хазара и опустошили тот вилайет. После этого юсуфзаи отправились на завоевание Свата. л. 78a

После долгих размышлений малик Ахмад и шейх Мали решили вместе с чадами и домочадцами пройти под перевал Шахкот. Несколько дней там пробыли. Жители Свата днем и ночью несли охрану этого перевала, оставив без внимания другие пе-

ревалы. И юсуфзаи придумали однажды ночью собрать женщин, чтобы читали стихи и ругали жителей Свата {в «Т. м.» — чтобы начали исполнять сандэры*, в которых прославляли бы своих мужчин и унижали сватцев}, и говорили бы: «Знайте, завтра у нас с вами будет бой», чтобы сватцы занялись охраной этого перевала и остальное войско тоже вызвали бы на это место.

Молодые юсуфзайские воины совершили ночной переход, вышли на перевал Малаканд в Свате и заняли эту сторону Свата. Приступили к завоеванию Талаша и Баджаура и заняли их. Говорят, в бою с талашцами в местности Каткэлай мандар по имени {Бар-}Мазид погнал коня на врага, прыгнул через овраг на четырнадцать с половиной гyzов и уничтожал врагов пикой. Таким образом границы владений юсуфзаев расширились от
л. 786 Така до Уруханда. Многие годы и века // юсуфзаи находились в процветающих пределах в покое и неге, стремясь к истинной вере, {хотя улемов у них было мало}.

Юсуфзаи от начала до конца были воинами и людьми сунны и в большинстве битв побеждали, и их домашние никогда не попадали в плен. Ибо они никогда не забывали о двух вещах. Во-первых, сколько они ни грешили, среди них не было вероотступничества, ереси, неверия, они не допускали отступников от веры, еретиков и безбожников, придерживались пути сунны, шариата...** Во-вторых, их сардары и малики не препятствовали передвижениям диванханы падишахов. Они ездили туда-сюда; так, сватский малик Ахмад ходил из Свата в Кабул и служил падишаху до тех пор, пока очередь сардарства не пришла к Каджу.

л. 79a В те дни у этого народа случилась // большая война с горйахелем в местности Шех-Патур. У племени горйахель было двенадцать тысяч всадников... и триста пеших в племени халилов. В те дни халилы горйахеля были ослаблены в битвах, мужчины почти уничтожены, оставшиеся в живых из горйахеля пленены юсуфзаями. Юсуфзаи возгордились, отошли от веры, одни стали исаи, другие — рошани.

* Сандэра — народная песня.

** Сунна и шариат — мусульманская религиозная традиция и право.

**//Упоминание родословной и принадлежности автора
к этому важному племени**

л. 88a

Мне известно от своих предков, что в прежние времена некто по имени Дживан сын Джантая пришел из Ламгана в пределы Нанграхара // вместе с домочадцами и имуществом и по рекам той области спустился в долину Мухманд, из числа долин, входящих в Нанграхар, и остановился и поселился там. Предки считали, что его родословная восходит к тюркам. Говорят, что по материнской линии он относится к султанам Печа (так в рукописи: [Печ — местность в Кафиристане]; вероятно, описка, и следует читать Балх. — В. К.). Поэтому вельможи Печа его поддерживают, принизили момандов, поручив ему управление их областью, так что они от горя и негодования, для них обычного, отделились от своих племен и ушли в другие края. А во время еще больших бедствий и козней снова вернулись к своим племенам и обратились за помощью.

л. 88b

И история его такова: Дживан был богатым и щедрым старцем, когда поселился среди момандов, устроил грандиозный праздник и пригласил всех. Но низкие и презренные люди на оказываемые им милости, доброту и приветливость отвечают обидой, упрямством, досаждениями, а когда в их отношении поступают жестко, они вынуждены подчиняться. После того как эти люди перестали беспокоиться о пропитании, один из них в насмешку и с издевкой протянул руку к его бороде, дабы обтереть ее. // Из-за этого оскорбления Дживан обратился за помощью к султанам Печа, чтобы оказали ему покровительство, должным образом наказали бы тех людей и взяли под свое правление.

л. 89a

У Дживана было семь сыновей, один из них Амта, от него остался сын Ахмад, у того Дарган. Дарган ушел от момандов и поселился в Папине среди папинов, с тех пор у нас родство с папинами. От Даргана — сын Саади, и так как в его время юсуфзаи пришли в Нанграхар, а оттуда в эти пределы, то с ними был и Саади.

Когда юсуфзаи взяли Сват, шейх Мали счел целесообразным пересчитать всех юсуфзаев, взрослых и малолетних, мужчин и женщин, и соответственно разделить Сват. Акозаев, исазаев вышло шесть тысяч, мализаев и ильясзаев тоже шесть тысяч и всего юсуфзаев — двенадцать тысяч, и нанграхарцев, ламганцев, кабульцев, которые были с ними, включил в подсчет. А людей этих пределов (т. е. Свата. — В. К.) не включил. На том

- основании провел раздел, и раздел шейха Мали не изменяется, не заменяется и не отменяется. И ни один сардар не может изменить раздел. Говорят, что шейх Мали, когда душа покидала его тело, рассказал присутствовавшим в собрании, что все заботы и дела племени, // которые он выполнял, исполнял из сочувствия к родне, а не копил мирские блага подобно правителям времени и не доводил никого до избытка. И что он помнит каждый дирхем на протяжении своей жизни, да и то они попали в его руки помимо его желания и ожидания. «Поэтому, если я искренен в этих речах, надежда на владыку мира, что обычай моего раздела пройдет через семь и семь поколений моего народа, а если я лжив, то пусть всевышний его вскорости уничтожит». И до наших дней ни один сардар не может изменить этот раздел. По этому разделу шейх Саади по приказу Мализая был в племени манд[у]зи, получил долю на тридцать человек. В его правилах были щедрость ко всем и полное поклонение богу, отчего прославились его шейхство и руководство этим народом. Когда люди обращались к нему в случае нужды, он ездил к правителям, просил заступничества и прощения людям племени, получал обещания прощения, оберегал племя. Раз по какой-то причине правитель отказал, и Амир Кудани с отрядом всадников напал на это племя, незнакомые всадники убили шейха Саади. Его любимого // сына Гадая, отца сего ничтожного, взяли в плен. После его долгого заключения и бесчисленных терзаний правитель осведомился о шейхе. Узнав о его гибели, он обрушил на тех воинов беспредельные наказания. И так как не видел другого средства, освободил пленных из любви, уважения и милости к Гадаю. Во время одного из событий Гадай отделился от мандзаев, получил у чагарзи, в племени исмаилхель, долю на десять человек. До наших дней на том и стоим.
- л. 89б
- л. 90а

ЧАМКАНИ:

- л. 70а // Большинство людей чамкани, поселившихся в Сафедкохе, похожи на горных кафиров, их еда и одежда — просо и шерсть, большая часть их женщин — простоволосые и босые, накидывают на шею тряпицу. Ходят в лес, приносят дрова и хворост, пасут скот. Преобладающая часть этих чамкани живет в Сафедкохе, и большинство афганцев Сафедкоха стали совершенными кафирами. В эти дни, когда все они избрали подчинение проклятому Темному Старцу, они отвергли намаз, пост и закят, посчитали врагами улемов и богословие, бросают под ноги, сжигают Коран господень и хадис пророка, в надежде на воздаяние убивают улемов и других правоверных — словом, совершенные кафиры. Если у мусульманских правителей дойдут до них руки, то пусть уничтожат их мужчин, возьмут в рабство их жен и детей и заберут как дозволенное их имущество.

//...Известно, что у афганцев есть обычай, противоречащий шариату: когда сыновья достигают зрелого возраста, они делят между собой имущество родителей, оставляют им самую малость, чтобы не умереть и обеспечить могилу и саван {в «Т. м.» — «оставляют им равную долю» без последующих слов и, соответственно, без указания на противоречие шариату}. Когда сыновья Юсуфа делили между собой имущество, их мать сказала: // выделите и мою долю. Сыновья молчали, но несчастный Бади указал на скрытый член: «пусть это будет вашей долей» {в «Т. м.» — «возьми-ка это»}. Мать совершила молитву во зло: «пусть не будет у тебя потомков больше тринадцати!» И до наших дней не получили его потомки законной доли наследства и не стало их больше тринадцати.

л. 716

л. 72a

V. V. Kushev. Some New Data on the Khattak and Yusufzi Tribes from the works by Khushhal-khan Khattak, Afzal-khan Khattak and Akhund Darweza

From the period of the late Middle Ages up to our times the Pashtun tribes have been exerting significant influence upon the military and political situation on the vast territory from Iran to Kashmir and Panjab.

The information relating the tribes activities is contained in several Pashto and in a number of Persian chronicles which have been composed in India, Afghanistan and Iran and are important sources on the history of Pashtun tribes used by historians. But there are literary prosaic and poetical works which have not been studied as sources on the genealogy, migrations, interactions of the tribes and on their relations with central authorities and neighbour countries, though these works contain some useful additional data on those and other subjects.

In this article the appropriate information extracted from the ethic-didactic treatise «Dastar-nama» (A Book on the Turban) by Khushhal-khan, from his poem «Swat-nama» (A Book about Swat Province), from the historical work «Tarikh-i murassa» (The Chronicle Inlaid with Jewels) by Afzal-khan with its collation with some texts from the Akhund Darweza's work «Tarkirat al-abrar

wa-l-ashrar» (Memoirs about the Pious and the Wicked) is proposed to the reader.

From the abundance of material the passages have been selected in which information on the Khattak and Yusufzi tribes par excellence and Ghoryakhel and Khashi tribal groups too is presented. In the text of the article there are many toponyms, ethnonims and the details of ethnographic interest. The translation of some fragments concerning the history of these tribes is added to the article which is also provided with a commented index, a genealogical scheme and a map.